

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УНИВЕРСИТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ

На правах рукописи
УДК 327 (73 – 41) + 338.436 (73 – 41)

КАСЫМОВА Назока́т Анваровна

**СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ (ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных систем и
глобального развития

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Ташкент-2002

ЭЭМ/0113.3
К 289

Диссертация выполнена на кафедре мировой экономики факультета международных экономических отношений Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Г.А. Хидоятов

доктор политических наук, профессор
В.С. Ким

доктор политических наук, профессор
С. Джураев

Ведущая организация: Национальный университет Узбекистана
им. М. Улугбека

Защита состоится « _____ » _____ 2002 года в _____ часов на заседании Специализированного совета Д. 005.15.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук при Университете мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, по адресу: 700137, Ташкент, ул. Буюк Ипак йўли, 54.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Университета мировой экономики и дипломатии.

Автореферат разослан «22» марта 2002 г.

**Ученый секретарь
Специализированного совета,
доктор экономических наук,
профессор**

 А.А. Абдуганиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность проблемы. Современный период отличается глобальными переменами в геополитическом, социально-экономическом положении различных государств, становлением нового мирового порядка и одна из наиболее примечательных тенденций мирового развития - формирование экономических мега-блоков. Рост взаимозависимости государств, особенно в рамках отдельных регионов, становится отличительной чертой современной мировой экономики и политики; межгосударственное сотрудничество выходит на уровень региональной интеграции, региональные объединения государств превращаются в центры экономического и политического влияния в складывающейся многополосной системе мира. Как отмечает Президент Узбекистана И. Каримов: «Политические и экономические реалии последних лет убедительно свидетельствуют о повышении роли интеграции и кооперации в общем процессе развития мирового сообщества, усилении общемировой тенденции развития: от регионализма к глобализму».¹

Развитие региональных проектов необходимо рассматривать в глобальной перспективе, т.е. соотносить с изменениями в глобальной системе. Внешняя политика государств все больше формируется структурой и динамикой глобальной мировой экономики; границы между "внутренним" и "интернациональным" в мировой политической системе стираются и транснациональные потоки идей и ценностей становятся все более мощными. С другой стороны, усиливающаяся глобализация мировой экономики, усложнение и взаимопереплетение хозяйственных процессов не только не нивелируют национально-государственные интересы, но, напротив, вынуждают искать новые пути для их отстаивания на мировом рынке. В результате имеет место не просто определенная увязка национально-государственных интересов, но их возвышение до уровня региональных интересов. Поэтому актуальность проблемы обусловлена, прежде всего, необходимостью оценки макрорегионализма² в период складывающегося нового мирового порядка, исходя из реальных геоэкономических и геополитических интересов независимого Узбекистана.

Важной особенностью современного мирового развития является прочная связь между структурой и процессом международной политической экономики с одной стороны, и содержанием повестки международных отношений с другой. Внешнеэкономический и внешнеполитический аспекты стратегии государств взаимозависимы и взаимодействуют. Быстрое создание и расширение региональных союзов определяется как экономическими задачами, так и политическими интересами. Главная характеристика современного регионализма в его многомерном характере, и экономический регионализм часто может быть механизмом, посредством которого достигаются широкие политические цели или цели в области безопасности. Другая характерная черта - широкая вариация на уровне институтов, существование групп, которые стараются избежать институциональных и бюрократических структур

¹ См.: Каримов И. По пути создания. - Т.А. -Т.:Узбекистон, 1996. -С.343.

² Традиционно объединения экономических регионов "выше" уровня национальных государств, обычно определяют как "макрорегионализм", в отличие от "микрорегионализма", имеющего место при объединениях ниже уровня национального государства. Далее в этом контексте используется более распространенный термин "регионализм".

№ 8 1 2 2 2 6

TDIU
kutubxonasi

с.с.с

традиционных международных организаций и региональных моделей. Таким образом, распространение региональных организаций вызывает возникновение сложных вопросов относительно характера и поддержания мирового порядка.

Наблюдается усиление регионального начала в политике Соединенных Штатов Америки, одного из важных политико-экономических субъектов современного мира, особенно в зоне их естественного влияния.¹ США по-прежнему играют лидирующую роль в мировом хозяйстве, но разрыв с другими экономикками - конкурентами сокращается. Поэтому, провозгласив целью достижение "нового мирового порядка", Вашингтон пытается осуществить структурную реорганизацию мировых рынков и значение регионального выбора США для всех субъектов мирового хозяйства вытекает хотя бы из их подавляющего перевеса в мирохозяйственных и финансовых вопросах.

Актуальность исследования подкрепляется необходимостью определения перспективы развития североамериканского процесса, важностью системного анализа тех тенденций, которые характеризуют развитие данного регионального блока. Данное соглашение интересно для изучения и как образец новым независимым государствам в силу своей «расплывчатости» или «не жесткости», из-за характерных признаков именно рыночной интеграции, слабых институтов, вынужденного признания формального суверенитета, сохранения значения национальных границ, широкого культурного и социального различия, низкого социального сцепления (сходства), которые более соотносятся с их проблемами, чем жестко институционализированная интеграция ЕС. Исследование обеспечивает выявление и необходимый анализ будущих вызовов трансформации в ходе региональной интеграции, как экономических, так и политических. Важно, что так называемый «открытый» регионализм, который провозгласило и придерживается НАФТА, рассматривает экономическое развитие и интеграционное взаимодействие стран конкретного региона в контексте развития мировой экономики, находится в русле глобализации и служит своеобразным сопутствующим ей этапом.

Необходимость проведения данного исследования вызвана возникновением и развитием новых, имеющих свои специфические особенности, интеграционных процессов: важностью изучения вопросов формирования и развития сотрудничества в Центральной Азии, создания всесторонней концепции региональной интеграции (региональной кооперации) в рамках государств региона, выбора соответствующей формы/категории с учетом внутренних возможностей и условий. Направление, формы и степень интеграции, ее «открытый» характер определяются социально-экономическим уровнем развития интегрируемых государств, их статусом в системе международных отношений и положением в системе мировой экономики. Каждая степень отличается особым содержанием, а взятые вместе они отражают объективную тенденцию тесного взаимодействия национальных экономик и государств. Однако, сближение государств региона в новых экономических и политических условиях не означает регионального обособления. Иными словами, интеграционный процесс в центральноазиатском регионе должен осуществляться с сохранением национального своеобразия, государственного суверенитета и политической независимости; он требует совместного поиска путей адаптации к мировому хозяйству, более тесного

¹ A Survey of World Trade. //The Economist. -October, 1996. -P.21.

сотрудничества с уже сложившимися в мировом пространстве экономическими союзами и сообществами.

Узбекистану, который стремительно идет по пути построения нового демократического государства и успешно интегрируется в мировое сообщество, важно учесть глобальные тенденции современного мира, изменения геополитического баланса и формирование новых центров сил. Один из главных принципов, лежащих в основе региональной политики республики, отказ от абсолютизации идеологических, политических и культурных противоречий во имя взаимовыгодного экономического сотрудничества, обеспечения стабильности в центральноазиатском регионе. Поэтому остро необходимо изучение теоретических концепций регионализма и его практических проявлений, анализ происходящих в мире процессов, регионального сотрудничества, существующих региональных конструкций и возрастающей интеграции, определенного опыта других стран и блоков. Такой подход позволяет выявить общие и специфические условия интеграции; учитывать факторы, способствующие эффективному вхождению в мировое сообщество; содействовать в выработке региональной стратегии, принимая во внимание особенности нашего региона и то, что современный процесс интеграции "необходимо рассматривать... как мощный фактор устойчивости, стабилизации как отдельных регионов, так и в целом - в масштабе всей планеты".¹

Степень научной разработанности проблемы. Основой для научно-теоретических положений и выводов исследования послужило достаточно большое количество материалов и источников.

С точки зрения исследуемой проблемы, в зарубежной историографии можно выделить четыре блока: первый блок – труды по общей теории регионализма и глобализма; второй блок – по проблемам внешней политики США, в частности в области регионализма; третий блок относится к анализу учреждения и развития собственно НАФТА; и четвертый блок касается центральноазиатского региона.

В большинстве работ первой группы первостепенное внимание отводится анализу растущей взаимозависимости между странами в пределах конкретных областей применения, межгосударственной системе глобальной политической конфигурации, роли региональных режимов.² Следует отметить неодинаковую степень изученности разных аспектов проблемы: исследование экономических сфер взаимодействия глобализма и регионализма (вопросов международной торговли, интернациональной динамики факторов производства и финансовых рынков) продвинулось довольно далеко; гораздо слабее пока проанализированы последствия в институциональной, этно-национальной, социальной и культурной областях.³ Разнообразие оценок

¹ Там же. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т.: Узбекистон, 1997. - С. 4.

² Buzan Barry, *The Interdependence of Security and Economic Issues in the 'New World Order.* //In Barry Buzan, Charles Jones, and Richard Little (eds.), *The Logic of Anarchy: Neorealism to Structural Realism.* -New York: Columbia University Press, 1993. -Ch.3; Nye Joseph and Robert Keohane (eds.), *Transnational Relations and World Politics.* - Cambridge, Mass.: Harvard UP, 1972; *Power and Interdependence Revisited.* //International Organization. - 41/4 (Autumn), 1987. -724-753.

³ Nye Joseph (ed.), *International Regionalism.* -Boston: Little, 1968. -P.xii; Keohane R., Nye J., *Power and Interdependence in the Information Age.* //Foreign Affairs. -September/October, 1999. -P.89; Castells M., *Globalization, Informatization and Social Movements. The Power of Identity.* //In *The Unification of Europe:*

опосредованно отражает и противоречивость самих процессов, через которые разворачиваются глобализм и регионализм: противоречие между общечеловеческими интересами во взаимозависимом мире и национально-этническими особенностями, между глобализацией и стремлением к самоопределению народов, социальных общностей; обостряющуюся проблему совместимости или несовместимости цивилизаций; противоречие между гомогенизацией и диверсификацией, наконец, интеграцией и фрагментацией.¹ Ряд специалистов считает, что развитие международной системы в ракурсе глобальной интеграции определяется не степенью сцепления региональных блоков или их расширения/углубления, а их открытостью.²

Наиболее полно концептуальные основы регионализма нашли отражение в трудах таких авторов, как Я. Винер, Б. Балаши, К.Якобайт, К.Дойч, Д.Митрэни, Э.Хаас, К.Уолтц и других.³ Анализ региональной взаимозависимости и модернизации ассоциируется с работами Дж. Ная, Р. Кеохане, Э. Морса, которые исследовали природу и роль режимов (политических устройств) в управлении и регулировании взаимозависимостью внутри особой зоны - региона.⁴

Обзор региональных соглашений приводят Дж. Де Мело, К.Монтегеро, А.Панегерия, Р. Лангхаммер - подчеркивается, что складывающийся новый мировой порядок представляет собой совокупность и взаимодействие региональных объединений.⁵ Анализом отличий функциональной или рыночной интеграции от институциональной занимаются Э.Кох, Д. Кантори, С. Спейгел.⁶ Дискуссии по вопросам региональной интеграции критически оцениваются Дж. Бхагвати, Ч. Оманом,

Globalization, Identity and Network State. End of Millenium. -Vol.3. -N.Y. -P.330-35; H.Lustiger-Thaler, P.Hamel (eds.), Globalization and Collective Action. -L.-N.Y.,1999.

¹ Castells M., The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture. - Vol.2. -N.Y.,1997; Ruggie J., The anatomy of an institution. //In J. Ruggie. Multilateralism Matters: The Theory and Practice of an Institutional Form. -New York: Columbia University Press, 1993; Avineri S., Nationalism vs. Universalism. //In W.Weidenfeld, J.Janning (eds.), Europe in Global Change, 1994. -L. -P.26-29; Sweezy P.V., More (or less) on globalization. //Monthly Review. -1997. -Vol.49, # 4. -P.1-4.

² Henderson D., Putting trade blocs into perspective. //In V. Cable and D. Henderson (eds.), Trade Blocs? The Future of Regional Integration. -London: Royal Institute of International Affairs, 1994; Macmillan Mistry P., Open regionalism: stepping stone or milestone toward an improved multilateral system? //In J.J. Teunissen, Regionalism and the Global Economy. -The Hague: FONDAD, 1995.

³ Viner Jacob, The Customs Union Issue. -New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950; Palassa Bela, The Theory of Economic Integration. -London: Macmillan, 1962; Jakobit Cord, Eine letzte Chance fur das GATT: Nur ein Kraftakt kann die Uruguay-Runde noch retten: Die Neue. - Gesellschaft: Frankfurter Heft,1993; Deutsch Karl W., Political Community and the North Atlantic Area. -Princeton, NJ: Princeton University Press, 1957; Mitrany David, A Working Peace System. -Chicago: Quadrangle Press, 1944.; Haas Ernst B., The Uniting of Europe. -Stanford, CA: Stanford University Press, 1958; Haas Ernest B., Beyond the Nation State. -Stanford, Calif., 1964; Waltz K., Theory of International Politics. -Reading, MA: Addison-Wesley, 1979; Waltz Kenneth, Globalization and Governance. //Political Science and Politics. -1999. -Vol. 32, #4.

⁴ Nye Joseph and Robert Keohane (eds.), Transnational Relations and World Politics. -Cambridge, Mass.: Harvard UP, 1972; Power and Interdependence: World Politics in Transition. -Boston: Little, Brown,1977; Nye Joseph S., Keohane Robert O., Power and Interdependence, 2nd ed. -Gilenview,1989. -P.251; Keohane R., Nye J., Power and Interdependence in the Information Age. //Foreign Affairs. -September/October, 1999; Nye Joseph S., Keohane Robert O., Power and Interdependence, 2nd ed. -Gilenview,1989. -P.251.

⁵ De Melo Jaime, Montenegro Claudio, Panagariya Arvind, Regional Integration, Old and New. //World Bank Policy Research Working Papers Series. -#985. - Washington, DC: The World Bank, 1992; Jaime De Melo and Arvind Panagariya (eds.), New Dimensions in Regional Integration. -Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1993; De Melo Jaime, Panagariya Arvind, The New Regionalism in Trade Policy An Interpretive Summary of a Conference. -Washington, DC: The World Bank, 1992; Langhammer Rolf J., The Developing Countries and Regionalism. //Journal of Common Market Studies. -1992. -Vol.30, #2. -P. 211-231.

⁶ Koch Eckart, Internationale Wirtschaftsbeziehungen. Eine praxisorientierte Einfuhrung. -Munchen, 1992; Cantori Louise J. and Stephen L. Speigel, The International Relations of Regions: a Comparative Approach. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1997.

А. Борманом и Дж. Купманом;¹ трудности классификации различных региональных систем - Д.Григом и др.²

Особое внимание в диссертационной работе уделяется трудам С.Хантингтона, Ф.Фукуямы, Д.Рапкина, Г.Киссинджера,³ в которых определяется роль и место США в современном мире, стратегия и интересы государства, противоречия между новой реальностью мировой экономической взаимозависимости и существующими политическими структурами, между усиливающейся глобальной интеграцией и традиционными внешнеполитическими отношениями. Часть исследователей рассматривает достоинства системы коллективной безопасности, причины международного конфликта, опираясь на классическую экономическую теорию свободной торговли,⁴ другие делают ударение на возникновение различных "новых угроз".⁵

Многие авторы отмечают «фактор гегемонии/лидерства».⁶ Рассматривается достижение Соединенными Штатами Америки целого ряда стратегических преимуществ: определенного экономического, военного, политического и идеологического уровня, культурного влияния.⁷ Достаточно агрессивно проводится концепция американского лидерства в публикациях нового поколения политических деятелей и специалистов, таких как К. Райс, Р.Зоедлик, А.Кантер, полагающих, что США находятся в исключительно выгодном положении на международной арене, которое они обязательно должны использовать с максимальной выгодой.⁸ Однако углубляющаяся интернационализация вносит серьезные коррективы: возникает дискуссия вокруг того, как лидерство отражается в современных формах регионализма.⁹ В большинстве научных работ подчеркивается, что новая региональная

¹ Bhagwati Jagdish, *Regionalism and Multilateralism: An Overview*. //In Jaime De Melo and Arvind Panagariya (eds.), *New Dimensions in Regional Integration*. -Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1993. -P.22-51; Oman Charles, *Globalization and Regionalization: The Challenge for Developing Countries*. //OECD Development Centre Studies. -Paris: OECD, 1994; Borrmann Axel, Koopmans George, *Regionalization and Regionalism in World Trade*. //Interconomics. -1994. -Vol. 29, #4. -P. 163-170.

² Grigg David, *The Logic of Regional Systems*. //Annals of the association of American Geographers. - 1965. -#55; Buzan Barry, *People, States and Fear*. -Boulder, Colorado: Lynne Rienner, 1991; Primo Braga C.A., Safadi Raed, Yeats Alexander, *Regional Integration in the Americas*. //The World Economy. - 1994. -Vol. 17, #4. -P. 557-601.

³ Huntington Samuel P., *The Clash of Civilizations?* //Foreign Affairs. - May/June, 1993; Huntington S., *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. -N.Y., 1996; Huntington S., *The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century*. -Norman, Oklahoma, 1991; Huntington S., *The Erosion of American National Interests*. //Foreign Affairs. - September/October, 1997. -P.38-39; Fukuyama F., *The End of History and the Last Man*. -N.Y., 1992; Rapkin D. P. (ed.), *World Leadership and Hegemony*. -N.Y., 1990; Kissinger H. *Diplomacy*. -N.Y., 1994.

⁴ Kupchan C.A. and C.A.Kupchan, *Concerts, Collective Security and the Future of Europe*. //International Security. - 1992. -P.243-258; Doyle M., *Liberalism and World Politics*. //American Political Science Review. -1986. -P.1151-1161; Johnson Charles A. *Blowback: The Costs and Consequences of American Empire*. -N.Y.: Metropolitan Books, 2000; Irenberry John G. *Liberal Hegemony and the Future of American Postwar Order*. //In Paul T.V., Hall John A. (eds.), *International Order and Future of World Politics*. -L.: Cambridge University Press, 1999. - P.123-145.

⁵ Lieber R., *No Common Power*. -N.Y.: Prentice-Hall, 2000; Haas R., *What to Do With American Primacy*. //Foreign Affairs. -September/October, 1999. -P.37.

⁶ Kogley Ch. and E. Witkoff (eds.), *The Global Agenda: Issues and Perspectives*. -N.Y., 1995; Russett B., *Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War World*. -Princeton, NJ: Princeton UP, 1998.

⁷ Wohlforth W., *The Stability of a Unipolar World*. //International Security. -Summer, 1999. -P.18; Jentelsohn Bruce W. *American Foreign Policy: The Dynamic of Choice in 21st Century*. -N.Y.: W.W. Norton&Co., 2000.

⁸ Rice Condoleezza, *Promoting the National Interest*. //Foreign Affairs. -January/February, 2000. -P.45-63; Zoellick Robert B., *A Republican Foreign Policy*. //Foreign Affairs. -January/February, 2000. -P.63-79; Deutch J., Kanter A., Scowcroft B., *Saving NATO's Foundation*. //Foreign Affairs. -November/December, 1999. -P.54.

⁹ Haas Richard N., *The Reluctant Sheriff: The United States after the Cold War*. -N.Y.: The Brookings Institution, 1998; Guehenno Jean-Marie, *The Impact of Globalization on Strategy, Survival*. -The IISS Quarterly. -Winter, 1998-1999. -#4. -P.5-20.

стратегия США не является попыткой создания региональных "крепостей", а именно, не противоречит положениям ГАТТ/ВТО о торговой либерализации и сотрудничестве и не предполагает уменьшения значимости суверенитета государства в случае экономической либерализации.¹

С точки зрения направлений североамериканской интеграции и проблем взаимоотношений партнеров специалистами исследуются следующие вопросы: позиция Мексики и Канады относительно континентального лидера; вносимые изменения или коррективы в процесс интеграции, ожидаемые вызовы; влияние регионализации на проведение структурных реформ в странах-участницах.² В последнее время усилились академические дебаты вокруг свободной торговли в рамках региона, аргументы «за» и «против» углубления торговой либерализации.³

Незначительное число работ затрагивает перспективы экспансии НАФТА, торговую либерализацию по ее типу в латиноамериканских странах, возможности альтернативного пути через субрегиональные интеграционные соглашения.⁴ Одновременно существует резко отрицательная точка зрения: НАФТА/ФТАА рассматривается как региональный механизм, пытающийся усилить дальнейшую эксплуатацию макрорегиона с выгодами единственно для «севера» и способствующий «реколонизации».⁵

Выбор исследований относительно современной политики США в Центральной Азии недостаточно широк. Тем не менее, анализ имеющихся трудов позволяет сделать вывод: ударение делается на определение места и роли региона в системе евразийской политики США.

Ряд специалистов еще недавно отрицал приоритетность центральноазиатского региона для американского внешнеполитического ведомства. Так, Дж. Бэрнс, Р.Морнингстар, Э. Мейерс считали интересы своей страны в регионе весьма незначительными, лежащими в основном в следующих областях: торговля наркотиками, контроль над передачей технологий и умеренные коммерческие возможности. Главная причина виделась в значительной удаленности от наиболее

¹ Alper Donald, James Lowdy, *Introduction: North American Integration, Paradoxes and Prospects*. // *American Review of Canadian Studies*. - Summer, 1996. - #26. - P.177-182; Whalley J., *Regional trade arrangements in North America*. // In J. De Melo and A. Panagariya (eds.), *Veil Dimensions in Regional Integration*. - Cambridge: Cambridge University Press, 1993.

² Gianaris Nicholas V., *The North American Free Trade Agreement and the European Union*. - L.: Praeger, 1998; Weintraub S., *NAFTA at Three - A Progress Report*. - Washington: Center for Strategic and International Studies, 1997; de Castro Rafael F., C. Ibarra, *Emerging Cooperation: The Case of the NAFTA Commissions*. // In Ch. F. Doran and A. Drischler (eds.), *A New North America: Enhanced Cooperation and Interdependence*. - Westport: Praeger, 1996. P.113-130.

³ Ewell Murphy, *NAFTA Revisited: Seeing NAFTA through Three Lenses*. // *Canada - United States Law Journal*. - 1997. - #23. - P.74-75; Clarkson Stephen, *Reform from Without versus Reform from Within: NAFTA and the WTO's Role in Transforming Mexico's Economic System*. // *Woodrow Wilson Center for International Scholars*. - Washington D.C., 2000.

⁴ Nef J. and R.Benebat, *Govern ability and the 'Receiver State' in Latin America: Analysis and Prospects*. // In Archibald Ritter, Maxwell Cameron, and David Pollock (eds.), *Latin America to the Year 2000: Reactivating Growth, Improving Equity, Sustaining Democracy*. - New York: Praeger, 1998; Wards H., *Think Tanks*. // In D.Dent (ed.), *US-Latin American Making. A Reference Handbook*. - Westport, CT: Greenwood Press, 1999.

⁵ Zysman J., *U.S. Power, Trade and Technology*. // *International Affairs*. -1991. -Vol.67, #1. -P. 81-106.

важных мировых рынков и, в случае отсутствия нефтяного потенциала Центральной Азии, интересы США “не оправдывали расширение их роли в данном регионе”.¹

На современном этапе зарубежные аналитики рассматривают наличие целого ряда геополитических и геоэкономических факторов в Центральной Азии, учитывая присутствие интересов России, Китая, Ирана, Пакистана и Афганистана.² Подчеркивается, что стабильный центральноазиатский регион, доступ к его ресурсам – уже глобальный интерес США, соответственно, все геополитические вопросы должны быть решены со всей осторожностью. Согласно Ф.Старру “Центральная Азия более чем ключ к безопасности всей Евразии”, а “уникально расположенный Узбекистан – центральное звено безопасности региона”.³ Такая оценка принимается в расчет многими политологами, рассматривающими Узбекистан в виде основного партнера США.⁴

Американские исследователи полагают, что перспективы региона почти исключительно определяются степенью его успешной интеграции в мировую экономику и региональным сотрудничеством. Разработка отдельных вопросов политического, экономического, социального и культурного развития стран центральноазиатского региона, оценка его потенциальных возможностей на международной арене имеются в работах Н.Любин, Б.Рамер, С.Гретски, Дж. Шоберлейна, М.Олкотт и др.⁵

Важное методологическое значение для диссертационного исследования имели работы российских политологов и экономистов Г.Хозина, С.Рогова, Т.Шаклеиной, Д.Сажина А.Уткина,⁶ которые посвящены изучению отдельных аспектов современных

¹ Albright Madeleine, Speech to the Asia Society. // New York. - June 17, 1998; Remarks by US “Special Envoy” Richard Morningstar. //Rice University. - September 14, 1998; Meyers Amy and Robert A.Manning, The Myth of the Caspian “Great Game”: The Real Geopolitics of Energy. Survival. //The IISS Quarterly. -Winter 1998-2000. - P.112-122.

² Bertach Gary K., Craft Cassidy, Jones Scott A., Beck Michael (eds.), Crossroads and Conflicts. Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia. -N.Y.&L.: Routledge, 2000; Sanford W. Central Asia and the Caucasus: Historical Legacies and Future Challenges. //In Perspectives on Central Asia. -Washington, D.C.: Center for Political and Strategic Studies, 1997. - Vol.2, #1; Shaumian T. Foreign Policy Perspectives of the Central Asian States.// Post-Soviet Central Asia. N.Y.,1998.-P.62-72; Perspectives of the Central Asian Conundrum. -L.:St.Martin Press, Inc., 1998.

³ Starr Frederick S., Making Eurasia Stable. //Foreign Affairs. -January-February, 1996. -Vol.75, #1. -P.80-92.

⁴ См.: Bremner Ian, Oil Politics: America and the Riches of the Caspian Basin. //World Policy Journal. -Spring, 1998. -Vol.15, #1; Goldberg Jeffrey, Getting Crude in Baku. //New York Times Magazine. - October, 1994. -P.2; Rumer Boris and Stanislav Zhukov (eds.), Central Asia: the Challenges of Independence. - NY-London: Armonk,, M.E.Sharp, 1998. -P.67-100.

⁵ Lubin N., Central Asia: Issues and Challenges for United States Policy. The new geopolitics of Central Asia and its borderlands. -L.-N.Y.: L.Tauris and Co., 1994; Lubin Nancy, Ethnic Conflict Resolution and US Assistance. //In Sagdeev R., Eisenhower S. (eds.), Central Asia: Conflict, Resolution and Change. -Chevy Chase, Maryland: CPSS Press, 1995.-P.321-332; Lubin Nancy, Nann Sam, Barnett Rubin (eds.) Calming the Fergana Valley: Development and Dialogue in the Heart of Central Asia. Center for Preventive Action. - N.Y.: The Century Foundation Press, 1999; Rumer Boris (ed.), Central Asia in Transition: Dilemmas of Political and Economic Development. -New York: Armonk,1995; Rumer Boris. Disintegration and Reintegration in Central Asia: Dynamics and Prospects. //In B.Rumer (ed.) Central Asia in Transition. - N.Y.: M.E.Sharpe,1996; Gretsky Sergei, Regional Integration in Central Asia. //Analysis of Current Events. -September/October, 1998. -Vol.10. -P.12-13; Schoeberlein John, Identity and the State: Nationalism and Sovereignty in a Changing World”. //5th Annual World Convention -Association for the Study of the Nationalities, New York. -April 13-15, 2000; Olcott Martha Brill, The Caspian’s False Promise. //Foreign Policy. - Summer 1998. -P.95-113; Olcott Martha Brill, Ethnic Violence in Central Asia: Perceptions and Misperceptions. //In Sagdeev R., Eisenhower S. (eds.), Central Asia: Conflict, Resolution and Change. -Chevy Chase, Maryland: CPSS Press, 1995.-P.115-126; Olcott Martha Brill. The Central Asia’s New States: Independence, Foreign Policy and Regional Security. -Washington, D.C.: USIP Press, 1996.

⁶Хозин Г.С. Глобализация международных отношений: объективная тенденция или стратегия США. //США и Канада: экономика, политика, культура. -2000. -№1.-С.65-79; Рогов С.М. Администрация Клинтон: подводить итоги еще рано. //США и Канада: политика, экономика, культура, 2000, № 2.-С.3-

международных политических и экономических отношений через призму формирования многополюсного мира. Особо следует отметить, что в них присутствует критическое рассмотрение новейших концепций американской внешней политики.

Для отечественной науки исследование процессов регионализации представляет принципиально новое направление. Научно-методологическое обеспечение, конкретные механизмы интеграции с учетом обобщения опыта действующих региональных блоков и выявления специфических особенностей формирования процесса в регионе еще недостаточно разработаны. По существу, только закладываются историографические основы важного участка научного познания: по мере активного вхождения Узбекистана в мировое сообщество, интенсивного экономического развития страны последовательно расширяется круг работ, раскрывающих динамику становления новой структуры международных отношений государства.

Вольшую помощь в написании диссертационной работы оказали труды исследователей Хидоятова Г.А., Тухлиева Н.Т., Бабаходжаева М., Абилова У. М., Бедринцева А., Мирзаджанова Ш., Кадырова А., Расулева А., Таджиханова Б., Шадиева Р.Х., Толипова Ф. и других, в которых рассматриваются отдельные аспекты интеграции центральноазиатских республик, основные тенденции и приоритеты развития внешнеполитических и внешнеэкономических связей Республики Узбекистан.¹ Следует также выделить ряд современных научных исследований по проблемам экономики и политики США таких авторов, как А. Эштаев, Э.Арипов и др.²

Таким образом, диссертационное исследование проводится на основе анализа, обобщения и синтеза имеющихся достижений в данной области и позволяет, в свою очередь, заключить, что изучение современного состояния регионализма и перспектив его развития далеко от завершения. Особенно, если подходить к проблеме с точки зрения постоянных изменений международной системы и мировой экономики.

15; Шахматова Т. Дискуссии в США по внешней политике. - США: экономика, политика, идеология. - 1996. - №2; Сажин Д. Формирование внешнеэкономического курса США. //МЭ и МО. -1997. -№64; Уткин А. США и Западная Европа. //Свободная мысль - XXI (Теоретический и политический журнал). -1999. - №10. -С.78-96; П. Шадиев К. Геополитика в свете глобальных перемен. //Международная жизнь. -1999. - №10; Писарев В, Хозин Г. Механизмы выработки внешнеполитических решений. //США: ЭПИ. -1996. - №2.

¹ Хидоятов Г.А. Безопасность и сотрудничество в Центральной Азии: проблемы, поиски и решения. //Xalqaro tinovabatlar. -#2, 2000.-P.53-64; Тухлиев Н, Галсанов А. Национальная экономическая модель Узбекистана. - Т.: Ужгувачи, 2000; Бабаходжаев М. Республика Узбекистан: очерки межнациональных и межконфессиональных отношений, внешнеэкономических связей. -Т.: ТашГУВ, 1996; Абилов У.М. Независимость и оптимизм: проблемы взаимосвязи. -Т.: Фан,1997; Бедринцев А., Мирзаджанов Ш. Центральная Азия: основные направления усиления интеграционных процессов. //Мировая экономика и международные отношения. -1997. -№12. -С.129-133; Кадыров А. Внешнеэкономическая деятельность Узбекистана. //Экономика и статистика. -1993. -№2. -С.6-9; Расулев А., Бедринцев А., Аклилов А. Узбекистан: внешнеэкономическая деятельность и интеграция в мировое хозяйство. -Т.:Узбекистон, 1996; Бекмуратов А.Ш. Внешняя политика Республики Узбекистан в контексте экономической безопасности (методологический аспект). //Xalqaro tinovabatlar. -#2, 2000.-P.3-10; Шадиев Р.Х. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности Республики Узбекистан. //Xalqaro tinovabatlar. -#2, 2000.-P.34-35; Шадиев Р.Х. Внешнеэкономическая деятельность Узбекистана: ретроспектива и перспективы развития. //Xalqaro tinovabatlar. -#3, 2001.-P.31-38; Толипов Ф. Сравнительный анализ интеграции в СНГ и Центральной Азии. //Центральная Азия и Кавказ. -1999. -№5-6. -С.143-145.

² Эштаев А.А. АҚШ иқтисодия ва унинг ўсиш омиллари. //Автореф. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. -Ташкент, 2001; Арипов Э. Внешнеполитические аспекты деятельности конгресса США в контексте глобального развития (на примере Центральной Азии и Кавказа). // Автореф. на соискание ученой степени кандидата политических наук. -Ташкент, 2001.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта комплексного исследования избрана региональная интеграция как глобальная тенденция складывающегося нового мирового порядка. Предметом исследования является место и роль Соединенных Штатов в северозападноазиатском интеграционном процессе.

Цель и задачи исследования. В соответствии с темой диссертации целью работы является комплексный анализ региональной политики США на примере НАФТА для использования положительного опыта в интеграционных инициативах Республики Узбекистан и процессах в Центральной Азии.

В контексте поставленной цели и исследовательской концепции определены следующие задачи:

- рассмотреть современные теории регионализма и дать анализ концепции региональной интеграции;
- выявить принципиальные различия между формами региональной интеграции, особенности взаимодействия регионализма и глобализма;
- проанализировать сущность и особенности региональной интеграции в условиях современных рыночных отношений, мирохозяйственных связей и нового мирового порядка;
- рассмотреть место США в новой глобальной системе международных отношений;
- изучить формирование и развитие региональной политики Соединенных Штатов, основные тенденции и ряд региональных инициатив;
- показать взаимодействие экономических и политических аспектов в региональной стратегии США;
- определить факторы, предпосылки и критерии формирования регионального блока НАФТА, его движущие силы;
- дать объективную научную оценку процессов интеграции в рамках североамериканской зоны свободной торговли;
- осветить общие и специфические тенденции в социально-экономическом развитии государств Северной Америки и показать их роль в углублении интеграционных процессов;
- обосновать механизмы и обобщить опыт успешного развития НАФТА;
- охарактеризовать проблемы, с которыми сталкивается НАФТА и перспективы расширения блока в рамках западного полушария;
- разработать научно-методологические основы и рекомендации по изучению внешнеполитической, в том числе, региональной стратегии США;
- проследить эволюцию трансформации позиции США относительно процесса центральноазиатской интеграции;
- дать оценку состоянию экономической интеграции центральноазиатских республик; систематизировать основные проблемы/сдерживающие факторы формирования интеграционного пространства;
- определить важнейшие направления региональной интеграции в рамках Центральной Азии на перспективу и возможности использования позитивного североамериканского опыта;

- выделить элементы североамериканского интеграционного проекта, которые можно применить в разработке концепции регионального сотрудничества (интеграции) в Центральной Азии.

Теоретической и методологической основой диссертации выступили общие принципы научного познания, теоретические концепции с императивами построения рыночной экономики и интеграции в мировое сообщество.

Основной концепцией диссертационной работы явилось использование трех уровней: глобального, регионального и национального, а именно, тенденций и процессов глобального развития, особенностей регионального развития, национальных интересов и приоритетов. Таким образом, при изучении проблемы региональной интеграции связываются воедино факторы цивилизационного развития, условия современного мира и направления глобальных и региональных процессов.

Методологической базой исследования послужили диалектический и системный подходы, что дает возможность учитывать взаимосвязь явлений, их противоречивость, определить объективное и субъективное, взаимодействие экономического и политического аспекта, раскрыть целостность объекта. Также использованы методы сравнительного, политического и социально-экономического (статистического) анализа, позволяющие выявить общее и особенное процесса, качественные характеристики, изменения и тенденции развития.

Особую ценность представляют положения и выводы, содержащиеся в трудах Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова. В них ясно определены принципы внешней политики независимого Узбекистана, модель внешних связей республики и интеграционных процессов в условиях глобализации современной системы международных отношений, стратегия республики по вопросам региональной интеграции в Центральной Азии.¹

Диссертационная работа представляет собой единое теоретическое и эмпирическое исследование, направленное как на всестороннее познание объективной реальности в ее существующих связях и закономерностях, так и непосредственно на предмет с опорой на фактически наблюдения.

Источниковедческая база исследования. В процессе работы над диссертацией был привлечен широкий круг оригинальных материалов и документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Основные сведения о формировании новой структуры международных связей Узбекистана после достижения независимости, в том числе налаживании сотрудничества с Соединенными Штатами, содержатся в текущих архивах национальных министерств и других государственных структур, связанных с международным сотрудничеством. В частности, при подготовке диссертационной работы были использованы материалы текущего архива управлений Министерства иностранных дел: «Информационно-аналитического управления» по

¹ Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. Т.1. – Т.:Узбекистон, 1996; Родина священная для каждого. Т.3.-Т.:Узбекистон, 1996; По пути созидания. Т.1.-Т.:Узбекистон,1996; Мыслить и работать по новому – требования времени.Т.5.-Т.:Узбекистон, 1997; По пути безопасности и стабильного развития. Т.6.-Т.:Узбекистон, 1998; Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т.:Узбекистон, 1997; Узбекистан, устремленный в XXI век.-Т.:Узбекистон, 1999.

внешнеполитическому курсу Республики Узбекистан; «Управления США» относительно особенностей двустороннего сотрудничества, становления и развития политических, экономических, научно-технических и культурных связей двух стран. Данная информация позволила на объективной основе изучить актуальные вопросы взаимоотношений между Узбекистаном и США, действия последних в центральноазиатском регионе, достаточно полно осветить вопросы соответствующих глав диссертации, а также сделать вывод о реальных возможностях использования опыта стран НАФТА в интеграционных инициативах Узбекистана в Центральной Азии.

Особую ценность представляют материалы посольства Республики Узбекистан в США, свидетельствующие о плодотворных контактах на правительственном уровне и перспективах развития сотрудничества и партнерства двух стран.

Базисную основу исследования составили документальные материалы из архивов Конгресса США, Государственного департамента, Департамента торговли и Торговой палаты и других правительственных и неправительственных организаций США,¹ доступ к которым был получен в ходе научной стажировки диссертанта. Это не только общие документы информационно-справочного характера, но и конкретные разработки стратегических направлений внешнеполитических ведомств США.

Проведен тщательный анализ непосредственно учредительных и официальных документов институтов НАФТА, различных рабочих групп регионального объединения, комиссий по экологии и трудовым стандартам - North American Agreement on Ecological Cooperation (NAAEC) и North American Agreement on Labour Cooperation (NAALC). Активно использовались официальные выступления, доклады, интервью политиков различного ранга стран-членов НАФТА, статистические и справочные материалы по отдельным направлениям (странам, учреждениям и др.).

В диссертационной работе использованы результаты слушаний различных комитетов и подкомитетов по иностранным делам Конгресса США,² данные администрации Президента США, а также обобщены и проанализированы некоторые информационные бюллетени и отчеты правительственных ведомств и организаций Канады и Мексики через сеть «Интернет».³ Кроме того, изучены материалы Организации американских государств (ОАГ) и Азиатско-Тихоокеанского форума экономического сотрудничества (АПЕК);⁴ документы, включающие данные о политике и стратегии стран Латинской Америки и АТР, субрегиональных объединений - по отношению как к отдельным странам НАФТА, так и к самой организации и имеющие огромное значение для понимания процессов, происходящих в западном полушарии.

Трудность исследовательской работы в архивах заключалась в том, что содержащиеся в них документальные источники часто были не систематизированы, фрагментарны, не подвергнуты должной научной обработке. Однако, при некоторой

¹ The Heritage Foundation, Public Citizen.

² Таких как: "Committee on Foreign Relations" of the Senate, «Committee on International Relations» of the House of Representatives, "Subcommittee on Europe and the Middle East Committee on Foreign Affairs"-United States House of Representatives, "Subcommittee on Asia-pacific", House - International Relations Committee, the United States Senate Subcommittee on Western Hemisphere.

³ The Royal Commission on the Economic Union and Development Prospects for Canada, Department of External Affairs - House of Commons, Mexican Coordination Council of Foreign Trade.

⁴ Asia-Pacific Economic Cooperation Forum (APEC).

разобщенности, они дают возможность воссоздать картину современных экономических и политических трансформаций в США, проследить процессы региональной интеграции в Северной Америке, определить ведущие тенденции развития внешних связей, в том числе с Центральной Азией и Узбекистаном.

В ходе научного исследования использованы документы центральноазиатского сообщества, законодательные акты и постановления правительства Республики Узбекистан.

Кроме того, были привлечены статистические и обзорные материалы Мирового банка, Экономической комиссии ООН по Латинской Америке и странам Карибского бассейна;¹ Информационной службы для новых независимых государств Департамента торговли США,² материалы специализированных семинаров и круглых столов американских научно-исследовательских центров и университетов.³

В качестве важных источников послужили сборники, содержащие статистические сведения,⁴ законодательные и нормативные акты,⁵ периодическая печать Республики Узбекистан и США,⁶ которые дополняют материалы архивов.

Несомненную информационную ценность представили личные встречи и беседы соискателя с ведущими экспертами и специалистами США, Канады и Мексики по рассматриваемой проблеме.⁷ Важную помощь оказал ряд консультаций по теоретической части диссертационной работы в Международном исследовательском центре Вудро Вильсона (Вашингтон, США) Оксфордском университете и Университете Плимута (Великобритания).

Консультации в МИД Республики Узбекистан помогли конкретизировать представления о практической стороне складывающегося сотрудничества с США, обозначить динамику его реального проявления.

¹ UN Economic Commission for Latin America and the Caribbean.

² Business Information Service for the Newly Independent States.

³ таких как Международный исследовательский центр Вудро Вильсона (Woodrow Wilson International Center for Scholars), Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic & International Studies), Центр американо-мексиканских исследований (Center for US-Mexican Studies), Институт мировой экономики (Institute for International Economics) в Вашингтоне, Колумбийский и Джорджтаунский университеты.

⁴ Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан за 1997г. Статистический сборник.-Т.:Госкомпрогностат РУз, 1996; Узбекистан – деловой партнер (потенциал преобразований, инвестиционный климат). //Государственный комитет по прогнозированию и статистике Республики Узбекистан.-Т., 1996.

⁵ Конституция Республики Узбекистан: принята на XI Олий Мажлиса Республики Узбекистан XI созыва, 8 декабря 1992г. -Т.:Узбекистон, 1992; Республика Узбекистан: Законы и указы. -Т.:Узбекистон, 1992; Республика Узбекистан: Указы и постановления. Книги 1,2,3. -Т.:Узбекистон, 1994; Книга 4.-Т.:Узбекистон, 1996.

⁶ Узбекистана: Народное слово, Халк сузи, Правда Востока; США: Washington Post, New York Times, Times, Wall Street Journal, Financial Times, International Herald Tribune и т.д.

⁷ Материалы бесед с консультантом правительства Канады по вопросам НАФТА профессором университета Торонто С.Кларксоном; одним из наиболее известных специалистов по внешней политике США, консультантом Госдепартамента, профессором Джортаунского университета Р.Либером; экспертами по Центральной Азии Ф.Старром, (университет им. Дж.Хопкинса) Н.Любин (президент консалтинговой фирмы JNA Associates), профессором М.Бэкли (университет Эдинбурга, Великобритания), академиком В.Суляном (Институт США и Канады Российской АН), конгрессменом Л.Гамльтоном (председатель слушаний по Центральной Азии в апреле 1992г. Комитета по международным делам Конгресса США); а также материалы встреч с главным советником по внешнеполитическим вопросам предвыборной компании Дж.Буша К.Райс, профессором Зб.Бжезинским, Президентом Мексики В.Фоксом, послом Мексики в США Х.Й. Херолесом и другими представителями научных и дипломатических кругов.

Научная новизна проведенного исследования определяется постановкой и решением основных задач. Диссертационная работа является первым в республике фундаментальным исследованием места и роли США в региональных интеграционных процессах на примере НАФТА. Проведенный анализ позволяет показать динамику развития в целом успешного интеграционного процесса, обобщить опыт в данной области страны, являющейся важным фактором современного мирового развития, выявить возможности использования в центральноазиатском регионе.

В диссертации:

- впервые в республике предпринят междисциплинарный политико-экономический анализ проблемы;
- усовершенствована методология исследования регионализма с учетом неоднозначной трактовки современных политических и экономических проблем;
- проведен комплексный анализ теорий регионализма, определены категории/формы и степени интеграции, выявлены факторы и условия формирования региональных интеграционных объединений;
- впервые в отечественной политической науке предпринята попытка исследования процесса интеграции НАФТА, систематизирования опыта региональной интеграции в Северной Америке, как важнейшей составной части глобального развития;
- несомненным показателем новизны выступает структурный анализ общего и особенного в межгосударственном взаимодействии в рамках НАФТА. обстоятельно охарактеризованы основные формы и направления интеграции в экономической, политической, социальной сферах; показано воздействие НАФТА на внутренние процессы каждой страны-участницы; дается прогноз дальнейшего углубления и расширения блока в рамках западного полушария;
- проанализировано место и роль Соединенных Штатов Америки в современной конфигурации международной системы; разработан новый методологический подход в исследовании данного направления политической науки;
- раскрыты основные тенденции региональной политики США, моменты ее определяющие, приоритетные направления, взаимодействие экономических и политических аспектов;
- особое внимание уделено стратегическим интересам и политике США в отношении перспектив развития региональной интеграции в центральноазиатском регионе;
- определенное значение имеет выявление отличительных особенностей возможной региональной экономической интеграции в Центральной Азии; перечисление факторов, обуславливающих данный процесс; определение основных направлений его развития;
- процессы центральноазиатской интеграции и сотрудничества Республики Узбекистан с США оцениваются в соответствии с национальными интересами и приоритетами суверенного развития, в сочетании с основными тенденциями и направлениями мирового развития, реалиями современности;
- отдельные элементы североамериканского интеграционного опыта предлагаются для использования в центральноазиатском регионе с целью создания оптимальных условий экономического развития, сохранения мира и стабильности.

Особую ценность представляет вовлечение в научный оборот широкого ряда новых (впервые используемых) источников, документов и статистических материалов, полученных в текущих архивах внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств США, а также международных и неправительственных организаций, исследовательских центров.

Практическая значимость работы определяется ее непосредственной связью с реализацией актуальных задач по развитию внешнеполитической стратегии, дальнейшей интеграции Узбекистана в мировое сообщество и необходимостью оптимального использования имеющегося потенциала в углублении перемен.

Отдельные положения, выводы и рекомендации исследования могут служить вспомогательным материалом для соответствующих внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств - МИД, МВЭС, международных организаций и других заинтересованных учреждений Республики Узбекистан, действующих в сфере установления и развития международного сотрудничества, в области разработки внешней политики республики в отношениях со странами-участницами НАФТА, в сфере центральноазиатского регионального сотрудничества.

Собранный и теоретически обобщенный в диссертации материал может быть использован в модернизации и разработке новых внешнеполитических программ; стать методологической основой в определении перспектив анализа и прогнозирования процессов регионального сотрудничества и возможной интеграции, двустороннего сотрудничества с США; содействовать в выработке рекомендаций по совершенствованию дипломатических усилий в обеспечении национальных интересов государства в новом мировом устройстве.

Результаты исследования будут полезны при дальнейшей научной разработке глобальных и региональных проблем современного мирового развития, в процессе подготовки обобщающих трудов по региональной интеграции, в написании монографических работ, посвященных международным отношениям, международной политической экономике.

Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы в учебном процессе на соответствующих политологических/экономических кафедрах и факультетах высших учебных заведений при организации и проведении лекционно-семинарских занятий, на курсах повышения квалификации специалистов-международников, дипломатических кадров; при составлении учебников, учебных материалов, курсов лекций по международной политической экономике, международным отношениям, страноведению, внешней политике Республики Узбекистан.

Апробация диссертационной работы. Исследование выполнено в Университете мировой экономики и дипломатии в соответствии с планом научно-исследовательских работ.

Диссертация была обсуждена и одобрена на совместном заседании кафедр политологии, мировой экономики и международных экономических отношений Университета мировой экономики и дипломатии, научных семинарах в Институте межрегиональных стратегических исследований при Президенте Республики

Узбекистан, Академии МВД Республики Узбекистан и Ташкентском государственном экономическом университете.

Основные результаты исследования представлены автором в докладах и выступлениях на Республиканской научной конференции молодых ученых ГКНТ РУз. в Ташкентском государственном институте востоковедения (ноябрь, 1998г.), семинарах в Оксфордском университете (Великобритания, январь 1999г.); презентациях «Проблемы и перспективы экономической интеграции в Центральной Азии», «Концептуальные основы регионализма и современные интеграционные процессы», «Современная геополитическая ситуация и возможности создания региональной системы безопасности в Центральной Азии» в Международном исследовательском центре Вудро Вильсона (Вашингтон, США, соответственно апрель, июнь и август 2000г.); семинаре Ассоциации социологов в Джорджтаунском университете (Вашингтон, США, апрель 2000г.); конференции Королевского географического общества (Плимут, Великобритания, январь 2001г.); конференции УМЭД, посвященной десятой годовщине независимости Республики Узбекистан (апрель 2001г.); семинаре ОБСЕ (Ташкент, ноябрь 2001г.)

В ходе научной стажировки в Международном исследовательском центре Вудро Вильсона (Вашингтон, США, 2001г.) диссертант имел возможность апробировать отдельные фрагменты своих научных изысканий и выводов на международных конференциях и семинарах, посвященных различным аспектам мирового экономического и политического развития.

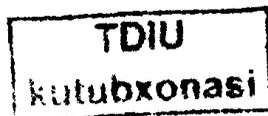
Положения диссертации также используются при чтении лекций и проведении практических занятий по кафедре «МЭО» в бакалавриате Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан.

Цель и задачи работы определяют следующую структуру: диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения, состоящего из схем и таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновываются актуальность исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет, научная новизна, теоретические и методологические основы, дается обзор источников и практическая значимость работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА диссертации «Концептуальные основы регионализма». В первом параграфе главы «Сущность, категории и степени региональной интеграции» на основе изучения и обобщения подходов различных теоретических школ, современных взглядов на интеграцию выявлены сущность регионального интеграционного процесса, отличительные особенности; принципы, предпосылки, критерии и этапы формирования региональных блоков. В работе определяются формы регионального устройства в современной мировой системе, анализируются общее (совокупное) воздействие на международный порядок, место «нового» регионализма в широкой исторической перспективе.

Регион определяется как ограниченное число государств, связанных географическими отношениями и определенной степенью общей взаимозависимости, регионализм, в свою очередь, как формирование межгосударственных групп на основе регионов. В разработке регионализма как доктрины, согласно которой строятся международные отношения, особое значение приобретает идея региональной взаимозависимости: экономической, стратегической, экологической. Соответственно возможен анализ регионализма в различных рамках: степени социальной связи (этнические вопросы, расовые, языковые проблемы, культура, история, общественное наследие); экономической связи (торговые модели, экономика); политической связи (тип режима, идеология); организационной связи (существующих официальных региональных институтов).

В диссертации выведены пять основных форм/категорий регионализма:

1. Регионализация. Понятие «регионализация» подразумевает рост интеграции внутри региона и косвенные процессы социального и экономического взаимодействия. В основном термин определяет вес и роль автономных экономических процессов, ведущих к более выгодному уровню экономической взаимозависимости внутри данной географической зоны по сравнению с остальным миром. Особо следует подчеркнуть, что регионализация не основывается на сознательной политике государств или группы государств и не предполагает какого-либо особого влияния на отношения между государствами региона и, наконец, ее модели необязательно совпадают с границами государств. Миграция, рынки, инвестиционные потоки, социальные сети могут привести к увеличению взаимодействия и взаимосвязей, связывающих отдельные части существующих государств и создающих новые приграничные регионы. Суть такого «транснационального регионализма» – экономическая, в развитии трансграничных растущих зон, промышленных коридоров, в увеличении плотности сетей, связывающих основные промышленные центры.

2. Региональное сознание и идентификация. Региональное сознание предписывает принадлежность к особому сообществу, где особую роль играют внутренние факторы, такие как общая культура, история, религиозные традиции. Здесь также можно выделить некоторые отдельные внешние факторы, такие как угроза безопасности (противовес угрозе гегемонии/лидерства) или же культурный внешний вызов (определение исламской идентификации в противовес «западной»).

3. Региональное межгосударственное сотрудничество, включающее переговоры и учреждение многосторонних или межправительственных соглашений/союзов. Такое сотрудничество может быть формальным или неформальным и высокий уровень институционализации не гарантия эффективности или его политического значения. Часто оно основывается на более слабых структурах, включая модели регулярных встреч, некоторые определенные нормы и механизмы подготовки объединения, увеличивающий авторитет государств. С одной стороны такое сотрудничество может служить средством координирования региональных позиций в международных институтах или форумах. С другой, содействовать общим целям безопасности, решать общие проблемы (особенно те, которые возникают в результате усиливающейся региональной взаимозависимости).

4. *Региональная экономическая интеграция*, предполагает специфические политические решения, предпринимаемые правительствами для уменьшения или устранения барьеров на пути свободного потока товаров, услуг, капиталов и людей. РЭИ может сопровождаться наличием различных факторов: область действия или сфера (круг включенных интересов); глубина (политическая гармонизация); институционализация (строительство официальных институтов); централизация (степень централизации эффективной власти).

5. *Региональное сцепление* в некотором роде комбинация вышеперечисленных процессов, ведущих к консолидации региональной единицы. Сцепление можно понять на двух уровнях, когда регион играет определенную роль в отношениях между государствами (и другими основными действующими организациями) данного региона и остальным миром; и, когда регион формирует организационную основу политики внутри региона по различному кругу вопросов. Таким образом, регионализм часто определяется условиями модальной или сетевой взаимозависимости, ее распространением, потенциалом и реальной ценностью основных действующих субъектов.

Существуют различные уровни регионального сцепления: постепенное создание региональных организаций (институтов) в контексте углубления экономической интеграции; подключение ряда институционально сильных межгосударственных устройств или союзов; развитие регионального национализма; развитие конституционально консолидированных устройств и т.д. Наконец сцепление может основываться на сильном региональном лидере, при наличии активной внутренней и внешней политики данного государства внутри его сферы влияния.

В диссертационном исследовании приводится анализ разных степеней (или стадий) региональной интеграции: зоны свободной торговли; таможенного союза; общего рынка; валютно-экономического союза; политического союза.¹ При этом не predetermined, что интеграционные шаги должны идти по восходящей схеме от одной ступени к другой, они могут и останавливаться на какой-то из них. Выводится критерий политического соответствия экономической составляющей интеграционного процесса. Каждой определенной стадии экономического сближения соответствует новое качество и политического сближения. Под политическим сближением в данном случае следует понимать: безусловный отказ от взаимных территориальных, национально-религиозных и прочих претензий политического характера; неучастие в военно-политических, дипломатических и прочих союзах, деятельность которых прямо или косвенно направлена против других партнеров по интеграционному объединению; постепенный переход к согласованию основных целей внутренней, а также внешней политики; формирование особых региональных политических структур с постепенным преданием им (по добровольному согласию сторон) определенных наднациональных полномочий (в части управления интеграционным процессом), реализуемых в интересах всех участников интеграционного сближения. В результате складывается устойчивая геополитическая общность, иными словами группа государств со сходными геополитическими целями и интересами.

Возможности регионального сотрудничества и интеграции объективно зависят от стабильности и жизнестойкости государств и государственных структур внутри

¹ Balassa, Bela The Theory of Economic Integration. London, Macmillan, 1962.

данного региона. Регионализм и национальное государство не противостоят друг другу и государства остаются неотъемлемой частью конструируемых региональных устройств. Особенно важно взаимодействие национальных и межгосударственных управленческих структур на начальных этапах формирования интеграционного пространства, пока еще не заработали в полную силу механизмы интеграции.

Региональное сотрудничество и региональное устройство могут обеспечить наиболее эффективную структуру порядка и стабильности внутри отдельного региона. Кроме того, существует тесная связь между усиливающимся регионализмом и установлением стабильности между регионами на глобальном уровне.

Второй параграф «Особенности взаимодействия глобализма и регионализма» посвящен анализу сосуществования двух тенденций. Вопрос не в том какой уровень должен быть приоритетным, а в том как они могут соотноситься, усиливать друг друга или прийти к конфликту. В свою очередь, это обеспечивает решение вопросов эффективной адаптации к вызовам глобализации мировой экономики, использования ее возможностей для экономического роста и при этом избежания негативных последствий, сочетания политики открытости — обязательной предпосылки и одновременно следствия растущей экономической взаимозависимости стран — с обеспечением национальных экономических интересов и экономической безопасности.

В параграфе рассматриваются основные концепции развития глобализации через регионализацию: расширение существующих континентальных экономических и финансовых союзов и их объединение (ЕС и НАФТА/ФТАА), создание и укрепление аналогичных группировок и конфедераций на других континентах (АПЕК, АСЕАН).

Следует отметить основные причины возникновения региональных объединений:

- общая заинтересованность государств в «кооперации» вследствие географической близости и наличия единых экономических, социальных и культурных интересов; усиливающаяся степень взаимозависимости порождает необходимость международного сотрудничества и интеграции;
- рациональные соображения выбора (rational choice), которые одновременно означают переход к экономическим аспектам (когда проводится анализ расходов и доходов от членства и форсируется региональное объединение в случае, если выгоды от него значительно преобладают над потерями);
- идейные соображения и мотивы (например, они могут быть стимулятором идеи конституционного объединения).

Регионализм означает взаимозависимость стран и выход интересов хозяйственных субъектов за национальные границы, однако, ограничивает сферу их действия региональными рамками; он определяет различные уровни интеграции и институционализации согласно степени экономического развития и взаимозависимости. Экономическая взаимозависимость не ограничивает реализацию внешнеполитических целей и в то же время создает новые возможности для более сильных в экономическом отношении государств. Взаимозависимость различных государств практически не может быть равной; тем более, когда это относится к государствам с разным уровнем и потенциалом экономического развития. В конечном счете, существование отношений взаимозависимости определяет круг политических и

стратегических интересов участников, а степень неравенства – потенциал влияния друг на друга.

Регионализм существует как тенденция регионального развития и как сознательно формулируемая цель. Необходимо отметить, что *открытый регионализм*, рассматривающий экономическое развитие и интеграционное взаимодействие стран данного региона в контексте развития мировой экономики, находится в русле экономической глобализации, служит своеобразной предпосылкой, этапом, предшествующим глобализации. *Регионализм закрытый*, напротив, противодействует глобализации, нацелен на защиту исключительно данного региона от негативных последствий глобализации, представляет собой расширенную до региональных пределов политику «копоры на собственные силы».

Глобализация принесла новые угрозы и новые возможности, необходимо просто правильно использовать их, региональные блоки могут стать косвенными инструментами глобальной политики. Возможно, продуктивное региональное партнерство и сцепление (политическое, экономическое сотрудничество и в сфере безопасности) внутри глобального порядка можно определить как «межрегиональный глобализм». Региональные организации и коалиции могут значительно разделить ношу глобальных организаций, демонстрируя и используя особый опыт и знание отдельных проблем, большую легитимность внутри региона. Одновременно глобальные организации представляют структуру для экстрарегионального вмешательства в тех случаях, когда региональные государства не в состоянии или же политически нейтральны в эффективном ответе на угрозы безопасности.

В данном параграфе диссертации анализируются положительные и отрицательные стороны региональной интеграции с глобальной ориентацией. Выявляются тенденции «нового» регионализма, изменение характера региональных отношений; условия, содействующие/препятствующие региональной интеграции; роль институтов в ускорении и развитии регионального сцепления, факторы зарождения региональных схем; эффекты региональной интеграции; объясняется механизм соотношения/столкновения региональных проектов с мощными силами, действующими в направлении глобализации. Определенное внимание уделяется проблеме лидерства в рассматриваемом процессе. С одной стороны, существование лидера внутри региона может свести на «нет» усилия по построению действующего регионального устройства, с другой стороны, послужить мощным стимулом регионализма и создания региональных институтов.

В третьем параграфе «Региональные и глобальные тенденции развития мирохозяйственных связей» предпринята попытка доказать, что регионализм представляет собой наиболее жизнеспособный уровень, на котором одновременно развиваются и согласовываются интегрируемый рынок и технологическое давление к глобализации и интеграции с одной стороны, и проявляются явные тенденции к делению и фрагментации с другой. В конечном счете оценка позитивных и негативных эффектов региональной интеграции зависит от рассмотрения конкретных схем и сопоставления элементов повышения и элементов понижения благосостояния государств региона.

Изменение мирохозяйственных условий и современные тенденции развития позволяют определить становление "новой мировой экономики" и "нового международного экономического порядка", для которых характерной чертой является развитие и рост регионализма. Такие факторы, как улучшение международного климата, дальнейшее развитие международного сотрудничества, трансформация отношений между «западом» и «востоком», наконец, строительство нового мирового порядка оказали прямое воздействие на характерные черты современного регионализма по основным направлениям.

Исходя из опыта развития регионализма, можно сформулировать предпосылки, которые необходимы для успешной экономико-политической интеграции:

- наличие схожих экономических структур и подобных процессов индустриализации. При сильных различиях в экономической структуре, в уровне промышленного развития велика опасность, что вследствие динамических эффектов некоторые страны в результате интеграции будут терпеть прямые убытки, которые могут привести к провалу или стагнации интеграционного процесса, если они не имеют краткосрочного характера или не компенсируются. В таком случае необходим функционирующий механизм компенсации;
- общность общественно-экономических конвенций, определенная политическая стабильность являются предпосылкой конструктивного преодоления встречающихся в ходе процесса противодействий, оппозиционных взглядов;
- курс на постепенное развитие. Постепенная, ориентированная на практические решения отработка новых форм взаимных консультаций и кооперации.

С развитием регионализма возникают и новые вопросы, так называемые *противоречия регионализма*:

- в новый процесс включаются новые субъекты, новые социальные комплексы, новые формы идентичности на уровне выше и ниже территориального государства;
- вопреки появлению регионализма «север-юг» продолжает существовать разрыв между продвижением структур регионального сотрудничества в индустриальном западном мире и более смешанной ситуацией во многих частях развивающегося мира;
- остаются открытыми отношения между усиливающейся экономической регионализацией и формальной институционализацией;
- взаимоотношения между макро- и микрорегиональными проектами и между региональными и более широкими глобальными инициативами затрагивают регионализм почти в каждой части мира. Для многих государств остается затруднительным определить рациональную политику по отношению к региональному сотрудничеству: в силу слабости региональных групп, представляется, что глобальные институты несут более привлекательный и реальный выбор.

Таким образом, региональная интеграция многогранный, сложный и противоречивый процесс, формы ее проявления различны и отличаются по механизму формирования, степени взаимосвязанности экономик стран-участниц региональной интеграции.

Во ВТОРОЙ ГЛАВЕ «Основы региональной политики Соединенных Штатов Америки» анализируется место регионализма во внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии США, своеобразное влияние современных тенденций

системы международных отношений, особенности формирования целей, направлений и областей региональной политики.

В первом параграфе «США в новой глобальной системе международных отношений» рассматривается место США в новой конфигурации международной системы в условиях всеобъемлющей интернационализации и глобализации, возникновения различных форм международного взаимодействия и международного сотрудничества, становления нового качества региональных отношений по мере совершенствования имеющихся в распоряжении экономических и научно-технических потенциалов, переосмысления сущности безопасности, реализации различных моделей демократического общества, дальнейшего развития политических доктрин и становления более адекватного общественного сознания. Проводится анализ различных концепций и принципов взаимодействия участников международных отношений, в центре – отказ от идеи и цели «статус-кво» в международных отношениях, замена ее идеей и целями направляемых и контролируемых перемен (“orderly change”). Попытки зафиксировать статус-кво, сохранить его любой ценой приводят неизбежно рано или поздно к взрыву и катастрофе и, если перемен в любом случае не избежать, то целесообразно стремится их направлять, а иногда, формировать и инициировать.

Особое внимание в работе уделяется вопросу отражения лидерства в современных формах регионализма, его использования Соединенными Штатами в региональных инициативах.

В целом, теоретические разработки американских специалистов обуславливают и одновременно отражают естественную попытку под видом планов реформ международных отношений и вариантов региональных и глобальных стратегий на будущее сохранить для США благоприятные условия в мировой политике и экономике. Более того, обеспечить контроль и “управляющую, директивную” функцию по отношению к макротенденциям глобального развития, так называемое «лидерство», при этом максимально привлекая материальные ресурсы своих союзников и ряд “нейтральных” по отношению к американской национальной философии и политической стратегии государств к реализации многосторонних программ перестройки международных политических и экономических связей, которые должны будут создать наиболее выгодный для США режим в международных отношениях XXI века.¹

Однако, преимущество в экономической мощи, которое в последние годы выходит на первый план в качестве показателя влияния в мировых делах, у США не так велико. Очевидное преимущество в обычных вооруженных силах и, особенно, способность проецировать его во многие регионы мира также сдерживается высокой морально-политической ценой таких акций в мире и внутри страны. Кроме того, США обнаружили, что годы холодной войны привели к значительным деформациям в их собственной экономике, социальной и духовной жизни, выправление которых требуют усилий и времени. Вероятное всего, при переходе к новому многополярному мировому порядку роль страны в краткосрочном периоде увеличится, но в долгосрочном

¹ Lieber R., No Common Power. - N.Y.: Prentice-Hall, 2000; Russett B., Grasping the Democratic Peace: Principles for a Post-Cold War World. - Princeton, NJ: Princeton UP, 1998.

уменьшится. В любом случае сокращение включения США в международные дела представляет собой реальный риск дестабилизации международных отношений.

Второй параграф «Объективные тенденции внешней политики США» определяет наиболее приемлемые для США концепции неореализма, а именно "национального интереса", "баланса сил", сохранения экономического и военного превосходства, неучастия США в разрешении конфликтов в регионах в отсутствие прямого интереса. Можно с достаточной долей уверенности сказать, что с возвратом к идеям неореализма на первый план в политике будут выдвигаться проблемы обороны и безопасности страны как основных гарантов сохранения державного статуса США и необходимого условия для сдерживания роста влияния крупных региональных держав. Тем не менее, дебаты в политико-академическом сообществе свидетельствуют о серьезных затруднениях в связи с усложнением нынешней геостратегической ситуации в мире, происходит определенное смещение приоритетов. Основными вопросами, на которых концентрируется внимание, являются:

- соотношение "интернационализма" и "изоляционизма" во внешней политике и выработка основных принципов внешнеполитической стратегии;
- определение приоритетов международной деятельности;
- оценка роли Соединенных Штатов в мире, перспективы американского лидерства в мировом сообществе;
- роль международных и региональных организаций и отношение к ним США.

Одной из важнейших целевых установок нового политического и военного руководства США является сохранение роли лидера "коллективного центра" системы международных отношений и ее "архитектора" при установлении четких приоритетов лидерства, т.к. возможности и ресурсы США не безграничны.¹ Выделяются следующие основные принципы американской внешней политики:

- политика строится на признании власти и могущества США с целью реализации американских национальных интересов. Она должна учитывать историю, перспективы и интересы других наций, но не должна связываться гуманитарными рассуждениями и принципами морали;
- подчеркивается необходимость создания и сохранения коалиций и союзов. Эффективное руководство коалицией требует ясного определения приоритетов, понимание интересов других ее членов, постоянных консультаций между партнерами, желание компромисса по некоторым пунктам, но фокусирования на определенных целях. Союзники и партнеры по коалиции должны разделять ответственность, если они делают это, то их мнение принимается;
- международные соглашения и институты рассматриваются как средства достижения цели, а не как формы политического существования. Они должны осознавать общие интересы и решать все проблемы совместно с основными державами. Международное право, не подкрепленное силовым механизмом, не может справиться с государствами, представляющими реальную угрозу;
- США должны учитывать динамизм открытого рынка, американская внешняя политика должна содействовать глобальным тенденциям, связывающим весь мир через новые сети свободной торговли, информации и инвестиций;

¹ David Rieff A New Age of Liberal Imperialism?, World Policy Journal, Vol 16, #2, Summer 1999, p.1-11.

- предполагаются решительные действия по отношению к режимам-«изгоям» (“gauche nations”) и усиление борьбы распространения ОМУ и терроризмом любого рода.

Стратегия США сфокусирована вокруг национальных приоритетов, которые включают расширение свободной торговли и стабильной международной финансовой системы; более активное включение в западное полушарие и АТР, как важные жизненные сферы национальных интересов; восстановление и обновление прочных и близких отношений с союзниками, разделяющими американские ценности и способных разделить «бремя» по поддержанию мира и стабильности; сосредоточение активности на всесторонних отношениях с основными державами. Соединенные Штаты вероятно будут менее терпимы к торговой дискриминации и протекционизму; постараются использовать свой авторитет для реформ международных институтов в конструктивной манере, консолидировать свои действия в направлении республиканской доктрины “позитивной многосторонности”. Данная доктрина концентрирует внимание на выгодах региональной интеграции и использовании ее в глобальных целях, т.е. предусматривает комбинирование региональных соглашений с развитием глобальных норм открытой экономики.¹

В третьем параграфе II главы «Взаимодействие экономических и политических аспектов внешней стратегии США» исследуется тесная взаимосвязь внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности данного государства, которое достаточно эффективно использует экономический, демократический и культурный потенциал для мобилизации мирового сообщества при осуществлении своей политики.

В глобальной экономике часто можно заметить растущее противоречие между внутренними экономическими посылами и интересами государства с одной стороны, и усиливающейся международной сущностью экономики и экономических проблем, с которыми сталкивается данное государство, с другой. Транснационализация экономических структур уменьшила экономическое пространство, контролируемое государством и взаимозависимость стала центральной характеристикой международной политики.

Послевоенный опыт показывает, что все крупные достижения внешней политики США основывались на крепком экономическом фундаменте. Так, система международных союзов включала в качестве составных экономических частей “план Маршалла” для Западной Европы, программу стабилизации для Японии, расширение американских инвестиций в Латинской Америке, создание международных экономических организаций – ГАТТ, МЕРП и МВФ. Таким образом, экономическая помощь имела своей целью стимулировать политическое объединение государств западного блока.¹

Соединенные Штаты довольно успешно действуют в условиях открытой торговли и конкуренции современного мира. В основе внешнеэкономического курса США на данном этапе лежит следующий принцип: для продолжения быстрого роста

¹ Charles W. Mayens America's Fading Commitments, World Policy Journal, Vol.16, #2, Summer 1999, p.11-23.

американской экономики необходимо по-прежнему расширять внешнюю торговлю, не изолироваться от мира. С этой целью важно укреплять правила, которые защищают мировую экономику от недобросовестной деловой практики и опасной нестабильности, а также поддерживать американские коммерческие интересы за рубежом и по возможности гарантировать присутствие во всех торговых соглашениях требований общественной и экологической безопасности. В результате новые приоритеты закрепляют доступ на внешние рынки американских предпринимателей и инвесторов, стимулируют экономический рост и создание рабочих мест в стране, поощряют экономические реформы в странах-партнерах и поддерживают стремление к либерализации в глобальной торговле и инвестициях. В конечном счете, такое фундаментальное изменение смещает внимание в направлении новых региональных возможностей.

На современном этапе региональная политика США продолжает определяться экономическими интересами государства, происходит ее коммерциализация, т.е. возведение экономических, торговых интересов над традиционными политическими вопросами относительно стабильности международной системы, использование силы для сдерживания или преодоления конкурента-соперника. В то же самое время экономический компонент позволяет достичь устойчивых и долговременных решений политических проблем.

США развили доктрину и практику экстерриториального распространения своих законов, основанных на сильном чувстве американской миссии и "манифеста судьбы", так, они традиционно включают вопросы, относящиеся к антигестовому законодательству и экспортному контролю в контекст национальной безопасности, дополнительно в последнее время стал использоваться момент защиты интеллектуальной собственности. Достаточно часто осуществляются торговые санкции с целью содействия соблюдению прав человека и принципов демократии, на самом деле, их основное назначение связано с обеспечением экономических и внешнеэкономических интересов в определенных странах и географических зонах.²

Постановка вопроса взаимозависимости внешнеполитических и внешнеэкономических аспектов стратегии Соединенных Штатов довольно актуальна. В ней присутствуют два аспекта: с одной стороны, вопрос внешнеполитической поддержки экономических интересов, а с другой, вопрос соотношение экономического лидерства и внешней политики США или использования экономических рычагов для осуществления внешнеполитических целей. Иными словами: как, в каких формах и с какой эффективностью американская экономика обслуживает американскую политику. Объединение усилий государства и частного бизнеса в сфере внешнеэкономической деятельности повышает роль «нетрадиционных инструментов» влияния на мировой арене – зарубежных капиталовложений, операций на мировых рынках товаров и услуг,

¹ Jean-Marie Guehenno, *The Impact of Globalisation on Strategy Survival* The IISS Quarterly, Winter 1998-99, Vol. 40, #4, p. 5-20; Richard N. Haas, *The Reluctant Sheriff: The United States after the Cold War*, N.Y.: The Brookings Institution, 1998.

² Schwinninger Sherie R., *World Order Lost: American Foreign Policy in the Post-Cold War Period*. // *World Policy Journal*. - Summer 1999. - Vol. 16, #2. - P. 62-72.

сотрудничества (и конкуренции) в сфере научных исследований и разработок.¹ Экономическое влияние и даже давление наиболее удобно, оно менее опасно, связано с меньшими издержками, и, наконец, не так болезненно для страны-цели, т.е. оно оказывается более устойчивым и надежным, чем политическое и, тем более, военное влияние. Вашингтон уже неоднократно демонстрировал приверженность экономическому давлению при решении ряда региональных споров, которые, по его мнению, затрагивали национальные интересы страны. В докладе специальной комиссии "Американские национальные интересы" к числу жизненно важных интересов, под которыми понимаются "абсолютно необходимые условия защиты, укрепления и процветания свободной нации", отнесено и предотвращение кризиса основных глобальных систем – торговли, финансовых рынков, энергоснабжения и окружающей среды.²

Тенденции к новому этапу взаимозависимости, который характеризуется движением к интеграции почти во всем мировом хозяйстве, являются преобладающими и вместе с тем, они утверждаются в противоборстве с националистическими и протекционистскими тенденциями. США используют все инструменты, имеющиеся в наличии: многосторонние соглашения, региональные, двусторонние – для продвижения своих внешнеэкономических задач. Эти многоуровневые усилия становятся особенно важными, когда нетрадиционные аспекты политики приобретают возрастающее значение и когда глобальная торговля перемещается в сторону вновь возникающих рынков. Таким образом, экономические и политические принципы США отстаивают открытые рынки и открытые общества, свободный поток информации и идей, развитие частного сектора – все, что способствует росту американской экономики, а экономические методы продолжают оставаться на вооружении США при решении международных проблем и в межгосударственных отношениях.

В четвертом параграфе «Инициативы США в сфере региональной интеграции» рассматриваются приоритетные направления региональной политики Соединенных Штатов, американская концепция построения региональных блоков.

США постепенно двигаются от своих обязательств по многосторонности и жесткой поддержки ВТО к расширению регионального сотрудничества. По мнению Вашингтона создание региональных экономических группировок не противоречит многосторонней либерализации международной торговли, поскольку ускоряет и облегчает эти процессы, представляя собой локальные фрагменты единого механизма регулирования мировой торговли. С другой стороны, присутствует некоторое разочарование в многосторонних методах, которые не отвечают задачам расширения внешнеэкономического оборота в тех областях, где бы США хотели особенно усилить свои позиции. Поэтому интеграционные процессы занимают особое место в стратегии закрепления статуса мирового экономического лидера. Приоритетные направления: наиболее динамично развивающиеся регионы мира Северная Америка, АТР и Латинская Америка.

¹ Lutz E., *The Theory and Practice of Geo-Economics*. //In Cleese A., Cooper R., Salomoto Y., *The International System After the Collapse of the East-West Order*. - Dordrecht, 1993. - PP.220-236.

² *America's National Interests*. //The Commission on America's national Interest. - Washington D.C., 1996. - P.2-3.

Региональные инициативы Соединенных Штатов довольно разнообразны и значимы: Азиатско-тихоокеанский форум экономичности сотрудничества (АПЕК), Трансатлантическое экономическое партнерство (ТЭП), Американская зона свободной торговли (ФТАА).¹ Необходимо отметить различные концепции, лежащие в основе данных инициатив в силу специфических особенностей развития каждого региона. Так, если инициатива трансатлантической зоны свободной торговли и инвестирования НАФТА и ЕС представляет собой межатлантическое сближение с попыткой согласования разных форм регионализма, то в случаях ФТАА и АПЕК речь идет о концепции «открытого регионализма». Кроме того, применительно к форуму сущность концепции заключается не только в соответствии глобальному торговому режиму ГАТТ/ВТО, но и в распространение мер по либерализации на безусловной (взаимной или не взаимной) основе на страны - не члены блока через «концентрированное одностороннее действие» (необязательно охватывающее все сектора экономики), основанное на нуждах экономического развития экономик-членов и согласовании принципов и целей. Как подчеркивает американская сторона, такой подход способствует неопределенности (отдельные правительства могут переистолковать свои обязательства), открывается возможность «свободного вхождения» для других стран или групп, которые в свою очередь не собираются гарантировать схожий безусловный доступ в свои региональные блоки. Поэтому требование взаимности мер либерализации остается центральным в региональной политике США.

Одновременно региональные блоки - встреча с набором непростых проблем устойчивого развития, торговли и безопасности, решение которых требует согласованных действий. Сотрудничество усложняется религиозным, политическим, демографическим и экономическим разнообразием. Особенно очевиден разрыв между развитыми государствами и развивающимися членами проектов, и при переходе к рассмотрению конкретных сценариев углубления региональной интеграции последние проявляют скорее сдержанность и осторожность, чем стремительность и инициативу.

В настоящее время, при администрации Дж.Буша (мл.), внешнеполитические органы США продолжают разрабатывать региональную стратегию, отвечающую идеям и интересам страны, одновременно с глобальной. Скорее всего будет преобладать политика «селективной вовлеченности» - активизация взаимоотношений с ключевыми государствами в важных для США регионах. Можно предвидеть некоторое расширение региональной экономической политики Соединенных Штатов и усиление уже существующих региональных институтов, естественно, при условии сохранения американского лидерства. Иными словами, основными задачами США являются: безопасность экономического доступа в регионы; распространение американских ценностей; предотвращение доминирования в регионе других государств. В результате присутствуют опасения отдельных стран относительно использования региональных организаций как инструмента реализации американской внешней политики и экономических интересов. В любом случае США будут стремиться сохранить особую роль в набирающих силу процессах интеграции, поскольку активное участие создаст благоприятные условия для экономического развития страны, укрепляет позиции

¹ Asian-Pacific Economic Cooperation Forum - APFC, Transatlantic Economic Partnership - TEP, Free Trade Area of Americas - FTAA.

Вашингтона в соперничестве с другими центрами силы и способствует в то же время развитию многостороннего экономического партнерства.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Североамериканское соглашение о свободной торговле НАФТА» посвящена непосредственно наиболее активной и устойчивой региональной/континентальной структуре с участием США: с общим ВВП в 10,4 триллионов долл., с населением в 401 млн. человек и долей в мировом экспорте более 20%;¹ для Канады и Мексики экспорт внутри региона в настоящее время составляет от 85 до 90% общего экспорта каждой страны, доля США остается меньше – 36% от общего экспорта.

НАФТА представляет собой определенный тип «открытого» регионализма, соответствующего положениям и принципам ГАТТ/ВТО. В то же время фактически такой регионализм выходит за пределы традиционных концепций открытого регионализма, т.к. не сосредотачивается исключительно на экономических вопросах, а затрагивает и отдельные политические и социальные проблемы в рамках целого континента. Это наиболее всесторонний пакт о свободной торговле когда либо заключенный между региональными торговыми партнерами, и первый между развивающейся страной и индустриальными странами. Либеральный режим торговли товарами и услугами, глубина охвата многих сторон внешнеэкономической деятельности, надежный механизм разрешения споров и ряд других положений, заложенных в договоре, выделяют это объединение даже среди многих других региональных соглашений, и по мнению США, ставят его по эффективности выше ВТО.

В первом параграфе «НАФТА и особенности регионального интеграционного процесса» рассматриваются предпосылки учреждения, основные цели и институциональная структура зоны свободной торговли в составе США, Канады, Мексики.

Основная цель НАФТА - либерализация торговли, сокращение и в конечном счете отмена большинства тарифных и нетарифных барьеров в течении 15 лет в торговле и инвестировании региона. Соглашение охватывает различные сферы: торговлю товарами; технические барьеры для торговли; правительственные поставки; инвестиции, услуги; интеллектуальную собственность; также включает административные и институциональные положения. Однако, для понимания динамики североамериканского регионализма необходимо учитывать взаимодействие внутренних и внешних факторов, которое привело к возникновению особых отношений между странами данного региона. Страны-участницы руководствовались разными мотивами создания блока Северной Америки, свою определенную роль сыграли экономические, политические и социальные соображения.

НАФТА расширила обязательства своих членов, охватывающие многие сферы государственной политики и проникающие глубоко в правовую и даже административную систему:

1. Соглашение определяет основные правила поведения и нормы регулирования в вышеперечисленных сферах для стран-участниц, оказывает определенное воздействие на их законодательство; как международное соглашение, НАФТА является составной частью федерального закона после одобрения законодательной властью;

¹ Источник: The Economist Intelligence Unit (EIU). – 2000.

2. В североамериканской системе отдается предпочтение свободно оперирующему рынку и корпоративная культура ТНК/МНК одно из характерных ее черт. НАФТА обязывает правительства стран-участниц принимать и учитывать законы государств, где базируются данные корпорации, МНК приобретают большие права, чем национальные компании и граждане.

3. Создается специальный механизм обсуждения как межгосударственных торговых конфликтов, так и споров «МНК – государство» на специальных форумах для корпораций и представителей правительств, в то же самое время правительства трех стран привлекают иностранные инвестиции путем уменьшения налогов, при помощи специального регулирования.

Одновременно, запрещая государствам-членам дискриминацию в отношении инвестиций друг друга, НАФТА может устанавливать протекционистские правила против внеконтинентальных производителей, в частности в сфере текстильной промышленности и автомобилестроении.

4. Межгосударственный механизм разрешения споров в рамках специальных комиссий воздействует на процесс принятия решений американского, канадского и мексиканского правительств, предупреждает дискриминационные действия в сфере торговли между этими странами, регулирует их политику в целях минимизации риска потенциальных компенсационных пошлин, антидемпинга. Также, специальные рабочие группы имеют полномочия со стороны НАФТА для достижения гармонизации стандартов трех государств-участников в особых вопросах.

5. Как система со своей собственной институциональной структурой, НАФТА может также разрабатывать новые правила, которые естественно оказывают влияние на ее членов. При разрешении различных конфликтов в рамках механизма разрешения споров часто возникает необходимость принятия новых положений соглашения. В таком случае предпринимаются переговоры на межгосударственном уровне, которые вносят соответствующие поправки в оригинальный текст договоров.

6. Углубление региональной интеграции означает интеграцию на уровне штатов и провинций, привлечение неправительственных организаций. Дальнейшая реализация соглашения ведет к большему сближению обществ и институтов.

Таким образом, НАФТА способствует созданию широкого союза на континентальном уровне, содействует государствам-членам в реализации их целей, национальных интересов, создает правила, которым подчиняются и Мексика, и США, и Канада. Вашингтон не определяет единолично процессы развития региональной интеграции, хотя и является ее лидером. Каждая из стран может использовать вышеуказанные правила для защиты и продвижения своих прав на территории двух других, если же они нарушаются, вопрос остается открытым и правила предусматривают рассмотрение такого нарушения с использованием механизма обсуждения и разрешения споров и наложения соответствующих штрафных санкций.

Во втором параграфе III главы исследуются «Современные тенденции развития и проблемы НАФТА в ракурсе государств-членов».

Северная Америка, как региональная/континентальная система становится пионером во многих аспектах глобального развития: государственные функции заменяются рынком, гражданское общество становится все более самоорганизующимся,

быстрее адаптируются новые технологические инновации и в этом заключается диалектика ее эволюции и перемены внутри каждой из составляющих частей.

1. Наложение нормативной системы соглашения на три государства при растущей глобальной конкуренции позволило североамериканским МНК устранить излишек мощности их филиалов и реструктуризировать операции по обслуживанию единого континентального рынка. Если перевести данную экономическую формулировку на институциональные термины, НАФТА действует как *«экономическая конструкция»* первостепенной важности для североамериканских фирм и предприятий при реализации их операций; обеспечивает права и устройство, которые предоставляют корпоративному капиталу большую гибкость и мобильность в рамках региона.

В настоящее время рассматривается идея трехсторонней индустриальной политики – еще более тесного стратегического альянса между частным сектором и государствами по расширению рынков, развитию технологий и достижению нового уровня конкурентоспособности; для реализации этого необходима эффективная координация между участниками блока.

2. НАФТА еще не таможенный союз и не общий рынок и соответственно не имеет общего внешнего тарифа подобно ЕС. Тем не менее, конкурентное давление вынуждает Канаду и Мексику приспособлять ряд своих тарифов к уровню США. Продолжающееся давление реальной конкуренции фактически влияет на уровень гармонизации в сфере промышленной, экологической и налоговой политики среди членов НАФТА. В изменяющемся экономическом пространстве Северной Америки континентальное отличие может быть исправлено концентрацией на том, что США обеспечивают технологическую, индустриальную и информационную основу, Мексика сырье (нефть) и дешевую рабочую силу одновременно с большим и низко-доходным потребительским рынком, Канада естественные ресурсы, финансовое обеспечение и некоторые промышленные мощности вместе с небольшим, средне доходным рынком.

3. Институты НАФТА реально действуют если рассматривать их в ракурсе сокращения национальных барьеров для передвижения товаров, услуг, капитала и труда, но еще достаточно слабы для создания общей, континентальной экономической, социальной и культурной политики. Государства остаются основным олицетворением демократической законности, они продолжают играть важную политическую роль в новом региональном и глобальном строительстве.

4. Данное соглашение не является соглашением абсолютно на равной основе, с равными выгодами для всех участников. Слабая степень институционализации; низкий уровень политической интеграции; экономические, социальные и культурные отличия; асимметричные отношения между сильным лидером и двумя другими членами диктуют, чтобы их трехстороннее партнерство оставалось гибким.

При определенной институционализации, легитимность системы будет зависеть от того, как ее положения будут действительно выполняться и какие поправки будут сделаны в действии при прошествии некоторого времени, а также степени развития Канады, США и Мексики как единого региона, а не двух периферийных государств присоединившихся к сильному центру.

5. Кроме того, необходимо отметить, что хотя процесс реализации соглашения проходит достаточно спокойно в атмосфере относительного экономического подъема,

торговые вопросы и давление глобальной экономической взаимозависимости вызывают политические дебаты во всех странах-участниках. Регионализм имеет и негативные черты: огромные потоки нелегальных иммигрантов, наркотиков; контрабанды, поэтому общественность довольно неадекватно реагирует на его перспективы. Свободная торговля обвиняется в растущем неравенстве экономик Канады и Мексики с экономикой США, также как и в уменьшении сельскохозяйственных субсидий в этих странах, сокращении программ социальной поддержки, расходов на здравоохранение, коммунальное хозяйство, образование; продолжающемся переложении налогового бремени с корпораций на граждан, высоком уровне безработицы, дальнейшем обнищании беднейших провинций и штатов.

Действительно, региональная интеграция часто болезненна, и в теории, стоимость такого переустройства равно разделяется между участниками, на практике, однако, Мексика несет более тяжелое бремя, чем США и Канада, потому что начала с более слабой экономической позиции. Другие торговые соглашения переадресуют такое неравенство между партнерами, создавая компенсационный финансовый механизм (ЕС). Однако, Вашингтон старается избегать привязки вопросов помощи в развитии и специальных фондов к НАФТА и признает наиболее реальным расширение Североамериканского банка развития и двустороннего агентства по кредиту.

Четвертый параграф III главы рассматривает «Перспективы расширения НАФТА и возможность возникновения зоны свободной торговли Америк-ФТАА». Анализ НАФТА и потенциала экспансии в форме зоны свободной торговли Америк (ФТАА)¹ сложен, так как обстоятельства и условия изменяются постоянно и реальность продолжающегося изменения приносит новые проблемы: озабоченность конкурентоспособностью макрорегиона, структурой экспорта, развитием новых технологий и человеческих ресурсов. В любом случае, правительства стран-членов НАФТА собираются решать их исходя из континентального контекста и, возможно, из контекста западного полушария.¹

Североамериканское соглашение вызвало волну экономических и политических реформ в Латинской Америке и Карибском бассейне. Однако, важно понять, что страны западного полушария имеют разные уровни экономического развития, культурные/религиозные характеристики, ступени социального и политического развития. Принятие требований ФТАА приведет к еще большей торговой конкуренции, борьбе за инвестиции, соответственно одни страны получают огромные выгоды, другие могут впасть в социально-экономический кризис. Определенные успех или неудача будет большей частью зависеть от того, как государства используют потенциальные выгоды от торговли и их инвестиционного поведения. Кроме того, действия в рамках сотрудничества в направлении ФТАА включают не только обязательства по либерализации торговли, финансовому координированию, реформам в управлении, но и усиление борьбы с распространением наркотиков, строительство системы коллективной безопасности; также "новые" области, как содействие развитию, меры по борьбе с коррупцией, строительство гражданского общества, права человека,

¹ ФТАА - многостороннее соглашение, координируемое Организацией американских государств (ОАГ) и собирающееся объединить рынки 33 государств западного полушария.

энергетика и экология, образование и здравоохранение, гендерные вопросы. Учреждены ряд совместных институтов - Межамериканский банк развития, рабочие группы, оговорено партнерство между общественными организациями и агентствами.

С другой стороны, существует мнение, что максимизация свободы ТНК и передача социального/экономического суверенитета региональным/глобальным режимам таким как НАФТА и ВТО ведет экономики периферийных стран Америки к большей и открытой эксплуатации.² Однако, учитывая необходимость определенной осторожности при рассмотрении зарождающегося процесса и прогнозировании его развития, существует достаточное доказательство того, что реконфигурация Америк не содействует выгодам исключительно США как регионального лидера. НАФТА/ФТАА – соглашение не одностороннее и в условиях формы и предусматриваемых выгодах, поэтому США не могут быть единственными обладателями всех выгод. Прежде всего, этому способствует то, что НАФТА и ее расширение проводятся в форме переговоров и предусматривают переходный период к свободной торговле. Постепенный процесс позволяет всем странам-участникам подготовиться к договору и добиваться своих собственных целей. Условия членства в континентальной системе требуют радикальной трансформации страны-кандидата до принятия, опыт Мексики показал, что экстенсивное сокращение тарифов, приватизация и дерегулирование экономики стали необходимым условием даже для инициативы торговых переговоров с США и Канадой. В случае расширения НАФТА более слабые страны могут эффективно использовать необходимость центра в регионализации производственной сети, привлечь иностранные инвестиции, перенять новейшие технологии и увеличить свой экспорт. В то же время, необходимость пространства для маневра в восприимчивых секторах и отраслях; обеспечение правил, инфраструктуры и стимулов; создание сети фирм и их ассоциаций, науки, промежуточных институтов и НПО – все это должно составлять новые формы государственной деятельности или “позитивного национализма”. Повинуясь новым глобальным возможностям и ожиданиям, нормам, относящимся к открытию национальных экономик, данные страны должны одновременно пытаться увеличить национальную экономическую конкурентоспособность, особенно стратегически необходимо развитие инновационных технологий.

В любом случае успех ФТАА будет зависеть от стратегии развития в конкретных странах региона, и государства, проводящие прогрессивные макроэкономические реформы станут первоочередными кандидатами на присоединение к соглашению, а структурное обновление в свое очередь зависит от того, как регион соотносит себя с ФТАА или усилиями роста регионализма. В целом, инициатива ФТАА означает объединение Северной Америки, Латинской Америки, стран Карибского бассейна в новой конфигурации межамериканской системы, возглавляемой и создаваемой Соединенными Штатами в целях поддержания своей геостратегической сферы влияния.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА диссертации «Региональная интеграция в Центральной Азии и возможности использования североамериканского опыта» посвящена анализу

¹ В итоге, многие политики и исследователи заговорили о росте так называемого “гемисферизма” - (“hemispherism”) или межамериканского/латиноамериканского регионализма.

² Raghavan C., Re-colonization: Multilateral Institutions and International Trade. - L., 1999.

современных тенденций развития центральноазиатского региона в направлении интеграции и рассмотрению позитивных элементов модели НАФТА.

В первом параграфе «Особенности формирования регионального интеграционного процесса в Центральной Азии» дается характеристика экономических предпосылок региональной интеграции, выявлены общие закономерности, тенденции и условия развития.

Формирование интеграционных процессов в Центральной Азии определяется глубокими историческими и духовными корнями, объединяющими народы, сложностью экономических, социальных, демографических проблем. Позиция Республики Узбекистан по проблеме региональной интеграции выражена Президентом И.А. Каримовым: Узбекистан выступает за интеграцию на равноправной добровольной основе; обязательными условиями должны быть одинаковая или схожая законодательная база и курс реформ интегрирующихся государств; недопустимо иждивенчество; невозможно форсировать процессы интеграции; недопустима идеологизация процессов интеграции.¹

Прошедший период создания и развития институциональных структур показал как границы интеграционных устремлений, так и реальные возможности стран в достижении поставленных целей. В диссертации анализируются факторы, сдерживающие интеграционные процессы и основные причины такого положения коренятся в экономической сфере.

1. Прежде всего, реальное интегрирование возможно лишь между странами с рыночной экономикой и свободным предпринимательством, когда хозяйственное сращивание происходит на микроуровне, то есть путем прямого взаимодействия промышленных, сельскохозяйственных, торговых предприятий, банков и других субъектов хозяйственной жизни. Единый хозяйственный комплекс в ходе интеграции образуется по принципу сходства включаемых в него отдельных субъектов, природных и экономических факторов, наличия общих типичных черт, характеризующих направленность хозяйственного развития стран. В то время как центральноазиатские республики различаются по основным показателям социально-экономического развития.

2. Успешное развитие экономического сотрудничества требует непрерывного сближения национальных макроэкономических показателей государств, что подразумевает согласование и выработку общей макроэкономической политики, включая установление процентных ставок, обменных курсов, показателей инфляции и денежной массы, налоговой и бюджетной политики.

3. Отсутствие координации в законодательных системах, различные уровни стабильности национальных валют, ограничения в движении капитала, различный уровень транспортной инфраструктуры также негативно влияет на углубление интеграционных процессов.

4. В свою очередь, формально существующая структура исполнительных органов во главе с Исполнительным комитетом Межгосударственного совета не смогла внести сколько ни будь существенного вклада в формирование эффективного политического механизма реализации намеченных целей и задач экономического сближения.

5. Необходимо создание всесторонней концепции региональной интеграции или, хотя бы, региональной кооперации в рамках государств региона, выбор соответствующей формы/категории, исходя из внутренних возможностей и условий. Современные тенденции регионального сотрудничества должны опираться на понимание общих задач и проблем, решение которых возможно лишь при объединенных усилиях. В любом случае успешная стратегия, способствующая стабилизации и развитию региона, его экономической интеграции и региональной безопасности должна принимать в расчет национальные условия каждого государства.

В то же самое время можно констатировать, что в Центральной Азии реально существуют важнейшие факторы, которые способствуют и создают объективные предпосылки для будущей региональной интеграции центральноазиатских государств: самообеспеченность региона всеми видами энергетического, минерального и сельскохозяйственного сырья; значительный совокупный экспортный потенциал; совокупный производственный потенциал, позволяющий при соответствующей кооперации и совместных инвестициях в довольно короткое время организовать производство конкурентоспособной продукции высокой степени готовности; трудовые ресурсы, характеризующиеся равно высоким квалификационным и образовательным уровнем; сравнительно низкая стоимость рабочей силы; высокий научно-технический потенциал в конверсионных отраслях; возможность совместного и наиболее рационального использования водных и других природных ресурсов; выгодное геополитическое положение; возможность достижения экологической безопасности.

Второй параграф IV главы «Политика США относительно перспектив развития региональной интеграции в Центральной Азии» рассматривает внешнюю политику США (приоритеты/интересы) в отношении центральноазиатского региона и перспективы развития региональной интеграции.

Региональная интеграция в любой части мира не может происходить независимо от событий в других странах и регионах, деятельности международных правительственных и неправительственных организаций, субъектов международных отношений. Возможности интеграции в Центральной Азии, стратегически важном регионе мира, где имеются несовпадающие интересы различных стран; обладающего огромными природными и человеческими ресурсами, остаются в центре внимания многих государств. В процессе проведения интеграционной политики следует учитывать наличие таких интересов и использовать их в необходимом направлении.

За период независимого развития центральноазиатские государства быстро выросли в важный фактор внешнеэкономических и внешнеполитических интересов Соединенных Штатов Америки, важного субъекта международной политики, имеющего огромный потенциал в деле поддержания глобальной и региональной стабильности.² Среди причин - ряд важных экономических, экологических, религиозных, политических и социальных вопросов, составляющих целый узел проблем: огромные сырьевые ресурсы региона - сфера применения американских и международных инвестиций; геостратегическое положение между Россией, Китаем,

¹ Каримов И. По пути создания. -Т.: Узбекистон, 1996. -С.325-326; Народное слово, 1996, 17 апрель.

² Каримов И.А. На пороге XXI века: угрозы безопасности. //В кн. Горькая ответственность для каждого. -Т.: Узбекистон, 1996. -С.56.

Индией, Пакистаном, Афганистаном и Ираном – которые в отдельности и вместе занимают сложное возрастающее место во внешней политике США; опасения распространения исламского фундаментализма; наркотиков, ОМУ и их компонентов. Достаточно четко осознается, что независимые государства Центральной Азии определяют возникновение новых геополитических тенденций, в свою очередь оказывающих влияние на формирование стратегического баланса сил на Евразийском континенте.

Должное внимание уделяется изучению динамики политического и экономического развития новых независимых государств Центральной Азии, необходимости предотвращения военной конфронтации и конфликтов, нового геополитического статуса региона в формирующемся новом мировом порядке. Американские аналитики понимают, что содействие экономическому росту центральноазиатского региона способствует политической стабильности, может стать эффективной силой противодействия радикальному исламскому влиянию, обеспечить прибыльные рынки для американских товаров и услуг. Основное требование экспертов к политикам разработать индивидуальный подход в отношении каждой страны региона, не рассматривать Центральную Азию, как “часть бывшего Советского Союза”, “ближнее зарубежье” России или “часть мусульманского мира”, а как часть мира, где США имеют значительные интересы «исходя из того, что регион представляет собой сейчас и какой потенциал он имеет в будущем».¹

На современном этапе Соединенные Штаты имеют большую свободу для маневра в Евразии, чем когда-либо раньше и впервые в истории доступ в глубь Евразии и к ее богатым экономическим ресурсам.² Вашингтон собирается играть более активную и позитивную роль в стабилизации региона и разработать соответствующую стратегию относительно Центральной Азии. Определены приоритетные направления американской внешней политики: содействие независимости и суверенитету стран региона; региональному экономическому и политическому сотрудничеству; развитию рыночно ориентированных принципов и практики, инфраструктуры; разрешению региональных конфликтов; развитию и сотрудничеству по безопасности в регионе и, конечно, поддержанию американских деловых интересов и инвестиций, связей восток-запад.

В настоящее время ряд американских исследователей продолжает скептически относиться к возможности центральноазиатской интеграции в отсутствие скоординированной программы экономической стабилизации и развития, общего инвестиционного фонда, единой макроэкономической политики. Выделяются те проблемы, которые по их мнению можно рассматривать как барьеры на пути развития процесса: военно-стратегические, культурно-религиозные, экономические разногласия,

¹ См.: Cohen Ariel, *US Interests in Central Asia. //Testimony before the Subcommittee on Asia-Pacific, House International Relations Committee. March 17, 1999.* –Washington D.C.: US Government Printing Office, 1999; Wilson Ross, Principal Deputy Special Advisor to the Secretary of State for the NIS, *US Policy toward the Caucasus and Central Asia. //DACOR Conference. - October 23, 1998; Wilson R.L. US Policy in Central Asia and the Caucasus. //Central Asia and the Caucasus: A New Version of the Great Game. –Washington, D.C., 1998. -P.29-49.*

² Cohen Ariel, Senior Policy Analyst of the Heritage Foundation, *US Policy in the Caucasus and Central Asia: Building a New “Silk Road” to Economic Prosperity. // Draft . - July 18,1997.*

обеспеченность водными ресурсами.¹ В то же время подчеркиваются общие интересы в установлении безопасности и стабильности, предотвращении межэтнических столкновений, распространении исламского фундаментализма, которые могут создать определенные условия для координации политик государств региона и движения в этом направлении.²

Другие специалисты считают, что многие современные проблемы лучше рассматривать в региональном контексте (особенно такие, как безопасность, экология); В принципе, в Центральной Азии существует множество факторов, способствующих успеху возможной интеграции: взаимосвязанность экономик, региональная система транспорта и коммуникаций, общие стандарты и менталитет, и США должны поддержать идеи регионального сотрудничества, развития региональных институтов, учитывая постепенность данного процесса.³ В основном принимаются во внимание следующие факторы, по мнению экспертов, определяющие ситуацию в регионе и на которых, американская дипломатия должна сфокусировать свое внимание:

- сохранение стабильности в Центральной Азии и ответственная политика безопасности, включающая вопросы нераспространения ядерного оружия, терроризма, наркотиков (для достижения этой цели необходимо усиление и консолидация государств); устранение опасности со стороны радикальных исламских движений;
- экономическое развитие, большая интеграция в международное сообщество;
- взаимодействие и баланс интересов США, России и Китая, который в свою очередь, зависит от перемен в странах региона;
- сотрудничество между странами региона и США.

Следует подчеркнуть, что особая роль отводится Узбекистану, который рассматривается как наиболее эффективный в экономическом аспекте и стабильный в политическом плане.¹ Ряд американских исследователей выделяет Узбекистан как лидера и основного стабилизатора в регионе, подчеркивая, что такая роль обусловлена факторами регионального политического развития, а также возможностями экономико-политического и социально-культурного сотрудничества.

Анализируя политику США можно сделать вывод, что они не заинтересованы в создании интеграционной конструкции, которая может ослабить влияние Вашингтона в этой части мира. С другой стороны дееспособное объединение, провозглашающее принципы открытости и сотрудничества, способствует поддержанию политической стабильности и содействует устойчивому экономическому развитию важного в геополитическом и геоэкономическом плане для США региона.

В третьем параграфе IV главы «Современные тенденции регионализма в Центральной Азии и возможности использования опыта НАФТА» дана оценка современного этапа, важнейших проблем и приоритетных направлений экономической

¹ Schoeberlein John, *Identity and the State: Nationalism and Sovereignty in a Changing World.* //5th Annual World Convention, Association for the Study of the Nationalities. - April 13-15, 2000.

² Ramer Boris (ed.), *Central Asia in Transition: Dilemmas of Political and Economic Development.* -New York: Armonk, 1995. - P.48-65, P.13; Maynes Charles, *A workable Clinton Doctrine.* //Foreign Policy. -Winter, 1998. -P.15-16; Ramer Boris, *Disintegration and Reintegration in Central Asia: Dynamics and Prospects.* //In B.Ramer (ed.) *Central Asia in Transition.* - N.Y.: M.E.Sharpe, 1996.

³ Grotzky Sergei, *Regional Integration in Central Asia.* //Analysis of Current Events. -September/October, 1998. - Vol.10. -P.12-13.

интеграции в перспективе, а также определенных моментов североамериканской модели.

В центральноазиатском регионе идет совместный поиск решения проблемы регионального развития, даже при наличии определенных трудностей. При этом основными являются следующие направления: рациональное использование водных ресурсов и обеспечение экологической безопасности региона; эффективное использование топливно-энергетических ресурсов; последовательное расширение и укрепление эквивалентного и взаимовыгодного товарообмена; перевод основного потока товарообмена на прямые хозяйственные связи объединений и предприятий; организация производства конкурентоспособной экспортной продукции в центральноазиатских государствах в рамках программы структурной перестройки экономики и интеграции ее в мировое хозяйство; создание единой транспортной системы с выходом на внешние рынки; введение режима наибольшего благоприятствования и снижение (отмена) чрезмерного налогообложения на продукцию, поставляемую по межправительственным соглашениям; рационализация структуры импорта за счет смещения акцентов внешних закупок в сторону технологий, комплексного оборудования, лицензий для развития импортозамещающих и приоритетных производств; обеспечение экономической безопасности республик путем создания систем контроля за валютно-денежными, кредитными и экспортно-импортными операциями и регулирование экспорта стратегического сырья; создание условий для развития МСБ; создание межгосударственных концернов, акционерных добровольных объединений холдингового типа и других координирующих органов в различных отраслях и сферах экономики с использованием различных форм собственности, которые в перспективе могут стать транснациональными финансово-промышленными группами и компаниями; создание рынка ценных бумаг; сближение законодательной и нормативно-правовой базы в области ВЭД, урегулирование проблем, связанных с транзитным режимом; создание современных систем связи и коммуникаций; научно-техническое сотрудничество.

Для успешного осуществления интеграционного процесса в регионе требуются такие основные критерии, как высокая степень сращивания национальных экономических структур во внутрорегиональных рамках, стабильный характер экономических и политических связей, устойчивость межгосударственного взаимодействия стран региона, что создаст благоприятные объективные условия для роста взаимозависимости национальных экономик; создание всех необходимых условий для закрепления уже достигнутых результатов в развитии интеграционных процессов. Узбекистану крайне важно разработать оптимальную интеграционную конструкцию, обеспечивающую наиболее выгодное в экономическом, безопасное в политическом и гармоничное в социальном плане развитие в рамках региона и учитывающую новый геополитический и экономический порядок.

Учитывая конкретные условия и особенности, присущие центральноазиатскому региону, можно выделить ряд моментов из опыта НАФТА, заслуживающих внимания при разработке стратегии региональной интеграции.

¹ Brownback Sam, The Silk Road Strategy Act. // American-Uzbek Chamber of Commerce. - January 15, 1999; Uzbekistan and the Silk Road Strategy. // American-Uzbek Chamber of Commerce. - May 12, 1998.

1. Центральноеазиатские государства, подобно НАФТА, провозгласили «открытый» регионализм, который не противоречит глобализации и рассматривает экономическое развитие региона и интеграционное взаимодействие в контексте развития мировой экономики. Согласно данному принципу существует возможность присоединения к процессу других государств, в то же самое время, на вступление в региональное объединение могут повлиять политическая нестабильность в стране или конфликтная ситуация. Поэтому сроки, условия и процедуры вхождения страны в интеграционную схему могут быть оговорены с учетом индивидуальных потребностей и приоритетов.

2. Первоначальная цель интеграции - дальнейшее экономическое развитие региона, поэтому главные многосторонние механизмы сотрудничества - экономические. Движущими силами являются частная инициатива, конкуренция, либерализация торговли. Экономики интегрирующихся государств должны уже находиться на определенном соответствующем уровне развития, процесс интеграции должен быть естественным.

На формирование единого хозяйственного комплекса, таким образом, влияют с одной стороны, общие тенденции экономического развития региона, с другой - конкретные факторы, характерные для каждой страны.

3. Наиболее подходящая форма региональной интеграции на перспективу для Центральной Азии - зона свободной торговли, означающая либерализацию торговли, сокращение и, в конечном счете, отмену большинства тарифных и нетарифных барьеров в течении определенного (достаточно длительного) периода в сфере торговли и инвестиций. В целом, правила должны запретить странам-участницам ограничивать импорт и экспорт количественно и качественно, за исключением специальных оговорок. Можно определить в соглашении правило происхождения товара, предусматривающее беспосредственный доступ товаров на рынки стран-участниц при условии, что большая часть составляющих производится в регионе (определенный процент регионального происхождения). В свою очередь это стимулирует поступление прямых иностранных инвестиций в страны блока.

4. В политической сфере государства могут продолжать опираться на разноразличные соглашения (двусторонние, многосторонние, субрегиональные и региональные), что обуславливается социальными и политическими реалиями. Как таковая политическая интеграция (принятие совместных решений, выработка и реализация единой политики по всем направлениям деятельности) на данном этапе не предусматривается участниками.

Экономическому фактору отводится особая роль в обеспечении политического сотрудничества при низкой степени институционализации интеграции. Путь к обеспечению безопасности и сотрудничества в регионе лежит, прежде всего, через стимулирование экономического роста, уменьшение внутрирегиональных экономических разрывов, повышение жизненного уровня народов - все вместе препятствует конфликтам и недоверию, способствует политическому сотрудничеству.

5. Региональная интеграция на определенном этапе предполагает создание наднациональных органов управления, специальных межгосударственных институтов, способных координировать действия правительств, проводить в тех или иных

масштабах общую политику. Таким образом, функционирование надгосударственных институтов означает передачу государственным органами части их полномочий, а также выработку общей позиции участниками интеграции, координацию и проведение общей политики на международной арене, что ограничивает суверенитет государства.

Опыт НАФТА показывает необязательность создания жесткой наднациональной структуры, высшего или центрального руководящего органа/регионального парламента, координирующего или исполнительного органа, общей судебной власти или силовых органов. Наиболее эффективно создание специальных органов вначале с координирующими, а затем и с распорядительными и контрольными функциями. Низкая степень институционализации является необходимым условием начального этапа развития экономической интеграции, объединения государств, имеющих отличный уровень и модель экономического развития.

Степень институционализации зависит от дальнейшей стратегии регионализма: углубление интеграции в направлении таможенного союза потребует усиления институциональной структуры и постепенного создания наднациональных органов; расширение интеграции, реализация ее «открытости» в форме зоны свободной торговли – сохранения слабых институтов или их отсутствие.

6. Принимать коллективные решения и проводить совместные действия без ущемления государственного суверенитета может позволить так называемый специальный механизм консенсуса, создание органов, нацеленных на решение конкретных вопросов.

Механизм обсуждения и разрешения споров естественно оказывает влияние на процесс принятия решений правительств, предупреждает дискриминационные действия в оговоренных сферах между странами. Специальные рабочие группы имеют полномочия для достижения гармонизации стандартов государств в отдельных вопросах. Процесс обсуждения и разрешения споров предусматривает инициирование апелляционного процесса частными сторонами (компаниями/отраслью), в результате создается комиссия, включающая представителей всех стран-участниц, которая обязана рассмотреть и вынести определение. Комиссия/арбитр отмечает нарушение и рекомендует необходимые изменения, в противном случае, нарушитель может столкнуться со штрафными санкциями. Такая практика позволяет корректировать некоторые первоначальные правила и положения соглашения, оказавшиеся неэффективными в период реализации.

7. Необходимо принимать во внимание развитие новых форм взаимоотношений, выход за рамки просто свободной региональной торговли – сотрудничество в социальной и экологической сфере. Центральноазиатские республики уже продемонстрировали стремление решить проблему Арала и Приаралья, необходимо и дальше работать в направлении установления экологических стандартов, правил контроля их соблюдения и разрешения спорных вопросов распределения водных ресурсов, активно привлекать заинтересованные экологические группы и организации.

Особую область представляет собой сотрудничество в сфере безопасности: противодействие распространению религиозного экстремизма, борьба с торговлей наркотиками, организованной преступностью, международным терроризмом.

8. Региональное соглашение не является соглашением абсолютно на равной основе, с равными выгодами для всех участников. Региональная интеграция предполагает выгоды и потери и вопрос рационального выбора достаточно важен (анализ расходов и доходов от членства), принимая во внимание как экономический, так и политический аспекты. Поэтому участники блока должны руководствоваться в принятии того или иного решения рационализмом и региональными интересами.

9. Региональная интеграция согласно эмпирической реализации НАФТА предполагает наличие естественного «лидера» процесса или так называемого ядра. Узбекистан имеет все основания: географические, демографические, экономические условия, чтобы претендовать на эту роль.

10. Между странами региона могут существовать определенные различия, что, в свою очередь, требует согласованных совместных действий в направлении плодотворного сотрудничества. Долгосрочный характер целей позволяет преодолевать кратковременные проблемы и разногласия, а успех интеграции зависит от стратегии развития в конкретных странах региона.

11. Наконец, региональные отношения не должны определяться государствами-участниками как приоритетные относительно взаимоотношений с другими странами мира. Необходимо учитывать и возможное усиление субрегиональных блоков, со своей стороны влияющих на развитие регионального процесса.

Процесс региональной интеграции не только не уменьшает, а напротив требует совместного поиска путей адаптации к мировому хозяйству, более тесного сотрудничества с уже сложившимися в мировом пространстве экономическими союзами и сообществами. В свою очередь дальнейшее интегрирование в мировое хозяйство в немалой степени будет зависеть от характера и содержания проводимых экономических реформ внутри самих республик, степени готовности к ним и уровня регионального сотрудничества.

12. Какой бы тип или форма интеграции в центральноазиатском регионе не были выбраны, опыт существующих объединений показывает, что процесс интеграции обычно проходит медленно. Вероятно, необходимо объединять усилия, делая акцент на совпадающих векторах национальных и региональных интересов и отодвигая на задний план несовпадающие. Это должен быть эволюционный постепенный процесс, основанный на доброй воле стран-участников и осознании ими выгод и необходимости кооперации.

13. Дальнейшее движение к усилению сотрудничества требует выработки более активного и конструктивного механизма взаимодействия. Приоритеты процесса определяются интересами стран центральноазиатского региона, целями эффективного использования их экономического и политического потенциала и ускорения социально-экономического развития.

Центральноазиатские государства только в самом начале процесса и прогресс зависит прежде всего от их собственных усилий, как отметил Президент И.А.Каримов: "Центральноазиатское Содружество для нас – это не дань интеграционной моде и не

стремление к доминированию и расширению сферы своего влияния. Это наш путь независимости и прогресса в XXI веке."¹

В заключении диссертации сформулированы следующие основные научные выводы и конкретные практические предложения:

1. Глобальная взаимозависимость создала стимулы для большей международной кооперации. Во многих случаях эти стимулы ведут государства к принятию важных и перспективных соглашений, вопреки существующим противоречиям. Важной предпосылкой строительства нового мирового порядка, лучше отражающего многополярность современного мира, служит регионализм.

Внутренние, региональные и глобальные факторы тесно взаимодействуют в процессе создания предпосылок региональной кооперации, которая задает новый ракурс анализа положения той или иной страны на международной арене. Это позволяет дополнить понимание международных процессов, достигаемое через призму геополитических построений или на основе концепций многополярного мира.

2. Накопление эмпирического материала подводит к проблемно-теоретическому осмыслению новых явлений и тенденций в мировом развитии. В свою очередь разработка и описание моделей регионализма позволяет увидеть противоречивость и импульсивность переходных процессов, ощутить действие фундаментальных закономерностей в эволюции мирового сообщества как системы высшей сложности, провести сопряжение краткосрочных событий, факторов и долгосрочных тенденций, что обусловлено самим ходом развития.

3. Процесс интеграции – явление объективное и всеобщее, в то время как, условия его практического воплощения, движущие силы и механизм сращивания национальных хозяйственных комплексов могут отличаться большим разнообразием. Возможности процесса должны рассматриваться в условиях изменяющихся внешних стимулов и как результат перемен в социальном и экономическом развитии внутри государств, их общества.

Регионализм можно считать ответом государств взаимозависимости, которая создает общие проблемы и требует общего регулирования.

4. Новое качество современного регионализма состоит в том, что его движущей силой являются больше экономические причины, хотя тесно связанные с политическими вопросами; он в состоянии решить проблемы, существующие между развитыми и развивающимися странами, построить мосты между ними.

Через децентрализацию принятия решений и усиление плюралистических процессов в структуре, которая дает даже слабому государству право голоса, новый регионализм ведет к своего рода многосторонности, в котором региональные союзы имеют большую власть и силу.

Региональные соглашения включают помимо либерализации торговли, согласование правил инвестирования, вопросов интеллектуальной собственности, трудового права, налоговой и конкурентной политики, экологии. Переговоры часто используются для обсуждения политических вопросов, что говорит об углублении

¹ И. А. Каримов "Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса" Т. "Узбекистан" 1997 с. 313.

интеграции, которая в свою очередь ведет к гармонизации внешней и внутренней политики.

5. Региональные объединения современного мира не замыкаются в самих себе и не стоят в стороне от других, региональные рынки настолько взаимосвязаны через продолжающуюся глобализацию, что ни одно объединение не может пожертвовать межрегиональной торговлей а пользу внутрирегиональной, ни одно объединение не имеет интереса и не заменит глобальную торговлю региональной. Страны только выбирают путь более быстрого или дальнейшего продвижения в направлении многосторонности.

Будущее глобальной интеграции зависит не от степени сцепления региональных интеграционных соглашений или их расширения/ углубления, а от того насколько они открыты.

6. Наибольший эффект от региональной интеграции может быть достигнут при соблюдении следующих принципов:

- формирование и развитие интеграционных процессов на добровольной основе и поэтапно с использованием двухсторонних и многосторонних соглашений;
- соблюдение баланса интересов членов региональной интеграции и недопустимости нанесения экономического ущерба партнерам;
- оказание при необходимости помощи какой-либо из стран-участниц с ясными экономическими результатами и ответственностью принимающей помощи страны;
- стимулирование прогресса экономических реформ в соседних странах, сближение их позиций по макроэкономической политике, финансовой стабилизации, унификации хозяйственных законодательств и поддержки частного предпринимательства;
- налаживание в качестве приоритета горизонтальных связей между субъектами рынка стран-участниц и развитие интеграционных процессов на микроуровне.

Суть интеграционных процессов в регионе заключается в использовании абсолютных и относительных преимуществ объединения национальных потенциалов, определенных форм интернационализации экономики и интенсификации связей. Конечная цель – повышение общего благосостояния населения стран – членов через модернизацию, отвечающую современным требованиям.

7. Регионализм продолжает занимать важное место в американской внешней политике, "регионализм США не является географически ограниченным, в действительности он скорее неограниченный".¹ Региональная стратегия Вашингтона усиливается ростом тенденций регионализма в других частях мира. Структурные региональные соглашения по свободной торговле означают для США как экономические выгоды (доступ на рынки, возможность наиболее благоприятного инвестиционного режима, адекватной защиты патентов, содействие макроэкономическому устройству и усилению международной конкурентоспособности), так и политическую структуру для эффективного регулирования других вопросов (распространение наркотиков, миграция, охрана окружающей среды).

¹ Schwendinger Sharie R., *World Order Lost: American Foreign Policy in the Post-Cold War Period.* // *World Policy Journal.* – Summer, 1999. – Vol. 16, #2. – P. 42-72.

8. Усилия по североамериканскому блоку, азиатско-тихоокеанскому сотрудничеству, трансатлантическому регионализму и межконтинентальной свободной торговле западного полушария имеют в основе рыночные концепции открытого регионализма.

С другой стороны, рост экономического регионализма США и регионального выбора результат прогрессирующего разочарования в глобальной торговой системе и "недобросовестным" поведением основных торговых партнеров. Однако, это уравновешивается жесткой многосторонней природой американских торговых и инвестиционных интересов и нежеланием поощрять экономический регионализм в других частях мира, без своего определенного участия или влияния.

9. Одной из характерных черт НАФТА является различие в экономике, политике и в социальной специфике участвующих стран; по существу это соглашение между "севером и югом".

При заключении соглашения стороны строго следовали всем нормам и правилам ГАТТ/ВТО, но в некоторых областях (таких, как вопросы трудовых стандартов и окружающей среды, телекоммуникации, финансовые услуги, транспорт) блок создал новые прецеденты для будущих многосторонних переговоров, включая либерализацию торговли/обмена в сельском хозяйстве, инвестициях.

В результате развития процесса североамериканской интеграции:

- выявлены реальные позитивные возможности блока, по крайней мере, это нашло отражение в динамике торговли, инвестициях, обмене услугами, миграции между странами-участницами;
- на важнейших совещаниях по всемирно-политическим и мирохозяйственным вопросам регион может выступать единым союзом;
- возросла роль НАФТА в мировой экономике, в целом изменились условия конкуренции в пределах "триады"; все большее значение приобретает выход на рынок данного региона (особенно для Юго-Восточной Азии и ЕС).

10. Новые тенденции либерализации и демократизации в экономиках НАФТА и соседних стран усиливают процесс североамериканской интеграции и дальнейшей ее экспансии на юг, но, даже в экономической области, она не будет однородна и займет достаточно длительный период времени.

11. Интеграционный процесс в центральноазиатском регионе достаточно проблематичен, обещает быть довольно долгим и сложным, и нынешнее положение еще далеко от глубокого широкомасштабного взаимопроникновения и взаимосвязанности государств, реальной институционализации.

Процесс должен формироваться поэтапно с соответствующими мерами и механизмами со стороны стран-участниц на каждом этапе.

При взаимном признании и учете национальных интересов каждого участника, когда существует возможность реализации собственных интересов без ущемления интересов партнеров, интеграционный процесс в Центральной Азии является потенциальным фактором ускорения социально-экономического развития каждой страны и вхождения в мировое сообщество.

12. Очевидно, что интеграционный процесс, происходящий в рамках НАФТА, служит наглядным образцом цивилизованного подхода к решению целого ряда

региональных проблем. Естественно следует проявлять крайнюю предусмотрительность в перенесении опыта с одного региона на другой, учитывать специфические особенности и конкретные условия.

Изучение позитивного опыта важно для Узбекистана не только в плане его использования при проводимых инициативах по региональной интеграции в Центральной Азии, но и при определении тактики взаимоотношений как со странами Северной Америки в отдельности, так, и с НАФТА, как одним из потенциальных центров складывающегося сегодня многополосного мироустройства.

13. Для США интеграция центральноазиатского региона имеет смысл лишь в случае усиления американского влияния. Превращение ЦАС в самостоятельный центр силы вряд ли приемлемо для Вашингтона и может оказаться препятствием для выстраиваемой им геополитической схемы по доминированию в разворачивающихся процессах освоения ресурсов Кавказа и Центральной Азии.

14. Широкое участие Узбекистана в системе международных отношений, сопрягаемое с курсом радикальных реформ внутри страны, напрямую зависит от трех основных условий – безопасность, стабильность и устойчивое развитие. Более того, только при органическом соединении и обеспечении этих условий в проекции их на международную арену, возможно, достичь реального формирования нового миропорядка, благополучного процветания каждой страны.

На региональном уровне представляется целесообразным сохранение курса на упрочнение основ экономического и гуманитарного сотрудничества государств Центральной Азии в рамках ЦАС и придания ему очертаний реально действующего механизма.

Основные положения исследования и выводы диссертанта отражены в следующих публикациях:

Монография:

1. Касимова Н.А. Сосдиненные Штаты Америки в региональных интеграционных процессах. Политико-экономический аспект. – Ташкент: ТГТУ, 2001. – 10,25 п.л.

Журнальные статьи:

1. Касимова Н.А. Центральная Азия: геополитика и новое информационное пространство. //Маяк Востока. Ташкент. №1-2,1996. С.221-223.
2. Касимова Н.А. Современные интеграционные процессы в мире.// Маяк Востока. Ташкент. №1 - 2,1998. С.109-121.
3. Касимова Н.А. США: региональные инициативы (политико-экономические аспекты). // Экономика и статистика. Ташкент. №5-6, 1998. С.42-44.
4. Қосимова Н.А. Қўшма штатлар сабоқлари. //Фан ва турмуш. Тошкент. №1,1999. 10-11 б.
5. Касимова Н.А. К вопросам средизазиатской интеграции.// Востокведение. Ташкент. №1, 1999. С.87-92.
6. Kasymova N. The Initiatives of Uzbekistan in Sphere of Regional Security. //Eurasian Studies. TICA. #16 (Autumn – Winter), 1999. P.39-50.

7. Касимова Н.А. Концептуальные аспекты региональной и глобальной интеграции. // Экономический вестник Узбекистана. Ташкент. №1, 2000. С.57-59.
8. Kasymova N. Problems and prospects of Central Asia Integration Process. //Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. Тошкент. №1-2, 2000. С.20-23.
9. Касимова Н.А. О взаимозависимости экономических и политических аспектов во внешнеполитической стратегии США. //Общественные науки в Узбекистане. Ташкент. №3, 2000. С.43-47.
10. Kasymova N. Problems and Prospects for Central Asia Economic Integration Processes. // Central Asia Monitor. Benson, VT (USA). #4, 2000. P.1-4.
11. Kasymova N. Uzbekistan and the Challenges of Creating a Regional Security System within Central Asia. //The Kennan Institute Occasional Paper #279. Washington D.C. (USA): Woodrow Wilson International Center, 2000.
12. Қосимова Н.А. АҚШ: эркин савдо тажрибалари. //Фан ва турмуш. Тошкент. №3, 2001. 12-13 б.
13. Касимова Н.А. Особенности взаимодействия глобализма и регионализма. // Экономический вестник Узбекистана. Ташкент. № 6, 2001. С.41-43.
14. Касимова Н.А. Политика США в отношении центральноазиатского региона. // Халқаро муносабатлар. JIDU. Тошкент. №3, 2001. С. 81-88.
15. Касимова Н.А. НАФТА: предпосылки создания и тенденции развития. //США и Канада: экономика, политика и идеология. (АН РФ). Москва (Россия). № 9,2001. С.99-111.

Учебные программы и учебно-методические пособия:

1. Қосимова Н.А. Халқаро бизнес курси дастури. Тошкент: ЖИДУ, 1999й. (1,3 б.т.)
2. Қосимова Н.А. Халқаро бизнес курси бўйича ўқув-услубий қўлланма. Тошкент: ЖИДУ, 1999й. (5 б.т.)
3. Қосимова Н.А. Халқаро бизнес курси бўйича амалий машғулотлар. Услубий қўлланма. Тошкент: ЖИДУ, 1999й (1,5 б.т.)
4. Kasymova N. International Business. Teaching and Methodical Aid. Tashkent: UWED, 1999. (5)
5. Kasymova N. International Business. Methodical Aid. Tashkent: UWED, 1999. (1,5)
6. Қосимова Н.А. Халқаро транспорт муносабатлар курси дастури. Тошкент: ЖИДУ, 1999 й. (1 б.т.)
7. Қосимова Н.А. Халқаро транспорт муносабатлари йўналиши бўйича ўқув-методик қўлланма. Тошкент: ЖИДУ, 1999 й. (2 б.т.)
8. Касимова Н.А. Учебно-методическое пособие по предмету Международный бизнес. Ташкент: УМЭД, 2002г. (6 п.л.).

Н.А. Қосимованинг «Америка «Қўшма Штатлари минтақавий интеграция жараёнларида (сиёсий – иқтисодий жиҳати)» мавзусидаги докторлик диссертациясининг қисқача мазмуни
Ихтисослик – 23.00.04

Ҳозирги даврда турли давлатларнинг геосиёсий, иқтимоий – иқтисодий ҳолатида глобал ўзгаришлар содир бўлмоқда, дунёда янги тартиб қарор топтоқда. Давлатлар ўзаро боғлиқлигининг кучайиши жаҳон, айниқса алоҳида минтақалар иқтисодиёти ва сиёсатининг тенденциялардан бирига айланмоқда; давлатларaro ҳамкорлик минтақавий интеграция даражасига кўтарилмоқда, давлатларнинг минтақавий бирлашмалари жаҳонда қарор топаётган кўп қутубли тизимга иқтисодий ва сиёсий таъсир кўрсатувчи марказларга айланиб бормоқда.

Минтақавий интеграциялар тузиш ва уларнинг сафини кенгайтириш ҳам иқтисодий масалалар билан, ҳам сиёсий манфаатлар билан белгиланади. Замонавий минтақавийликка хос асосий белги унинг кўп томонламалигидир. Иқтисодий минтақавийлик аксарият ҳолларда кенг миқёсда сиёсий мақсадларга ёки хавфсизлик соҳасидаги мақсадларга эришиш механизми бўлиб хизмат қилиши мумкин.

Ҳозирги дунёнинг муҳим иқтисодий – сиёсий субъектларидан бири бўлган Америка Қўшма Штатлари сиёсатида минтақавийликнинг кучайиши, ўзининг табиий таъсир доирасига ўзига хос тарзда қайтиши кузатиламоқда.

Янги, ўзига хос специфик хусусиятларга эга интеграция жараёнларининг вужудга келиши ва ривожланиши, Марказий Осиёда ҳамкорликнинг шаклланиши ва тараққий этиши, ушбу масалаларни ўрганиш зарурати мазкур тадқиқот аҳамиятини белгилаб берди. Диссертация мавзусига мувофиқ тадқиқотдан кўзланган мақсад НАФТА¹ мисолида АҚШ минтақавий сиёсатининг минтақавий сиёсатини комплекс таҳлил қилиш ва бу борадаги ижобий тажрибалардан Ўзбекистон Республикасидаги интеграцияга доир ташаббусларда ва Марказий Осиёдаги жараёнларда фойдаланишдан иборат.

Диссертация кириш, тўрт боб, ўн утта параграф, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ва иловадан иборат.

Диссертациянинг кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги асосланади, муаммонинг ишлаб чиқилиши даражаси белгиланади, тадқиқот мақсади ва вазифалари, объекти ва предмети, илмий янгилиги, назарий ва услубий асослари ифода қилиб бериллади, манбалар шарҳланади ва тадқиқотнинг амалий аҳамияти кўрсатиб бериллади.

Диссертациянинг биринчи боби «Минтақавийликнинг концептуал асослари» деб номланади. Унда турли назарий мактаблар ёндашувларини, интеграция борасидаги замонавий қарашларни ўрганиш ва умумлаштириш асосида минтақавий интеграция жараёнларининг моҳияти, шунингдек минтақавий блокларнинг шаклланиши омиллари, мезонлари ва босқичлари аниқланади.

¹Шимолӣ Американинг эркин савдо ҳулуви

Тадқиқотда қозирги жаҳон тизимидаги минтақавий тузилманинг шакллари/мезонлари аниқланади, халқаро тартибга умумий (биргалликдаги) таъсир, кенг тарихий истиқболда «янги» минтақавийликнинг ўрни; глобал йўналишга эга минтақавий интеграциянинг ижобий ва салбий жиҳатлари таҳлил қилинади.

Минтақавийлик, энг ҳаётга лаёқатли даража бўлиб, унда бир томондан бир пайтнинг ўзида ривожланиб, мослашиб бораётган интеграциялашаётган бозор ҳамда глобаллашувга ва интеграцияга ундаётган технологик тайзиқ ва иккинчи томондан бўлиниш, фрагментациялашга яққол интилиш намоён бўлади. Минтақавий интеграция кўп қиррали, мураккаб ва зиддиятли жараён бўлиб, унинг намоён бўлиш шакллари турличадир ва улар шаклланиш механизмига, минтақавий интеграция яшироқчилири бўлган мамлакатлар иқтисодийётининг бозорик даражасига кўра фарқланади.

«Америка Қўшма Штатларининг минтақавий сиёсати асослари» деб номланган иккинчи бобда минтақавийликнинг АҚШнинг ташқи иқтисодий ва ташқи сиёсий стратегиясидаги аҳамияти, халқаро муносабатлар тизими замонавий тенденцияларининг ўзига хос таъсири, минтақавий сиёсатнинг мақсадлари, йўналишлари ва содаларининг шаклланиши таҳлил қилинади.

Тадқиқотда минтақавийликнинг замонавий шаклларидаги етакчиликнинг ифодаланишига, Қўшма Штатлар томондан ундан минтақавий ташаббусларда фойдаланилишига алоҳида эътибор қаратилади; Америка Қўшма Штатлари минтақавий сиёсатини қўллашга доир устувор содалар, минтақавий блоklar тузишга оид америкача концепция кўриб чиқилади.

Америка Қўшма Штатлари минтақавий сиёсатининг бирмунча кенгайиши ва мавжуд минтақавий институтларнинг кучайиши ва бунда, табиий равишда Американинг етакчилик мавқеянинг сақланиб қолишини тахмин қилиш мумкин. Ҳар қандай вазиятда АҚШ тобора жадаллашиб бораётган интеграция жараёнларида ўзининг алоҳида мавқеини сақлаб қолишга интилади, зеро уларда фаол иштирок этиш мамлакатнинг иқтисодий тараққиёти учун қулай шарт-шароит яратади, бошқа кучлар марказлари билан рақобатда Вашингтон мавқеини мустаҳкамлайди, айни пайтда кўп томонлама иқтисодий ҳамкорликни ривожлантиришга кўмак беради.

«НАФТА эркин савдога оид Шимолий Америка битими» деб номланган учинчи боб АҚШ иштирокидаги бевосита фаол ва барқарор минтақавий/ҳудудий тизимга бағишланган. Унда иштирокчи давлатлар нуқтани назаридан тараққиётнинг асосий йўқлишлари ва битимларга доир муаммолар, блокки кенгайтириш имкониятлари кўриб чиқилади.

НАФТА минтақавий савдо ҳамкорлари томонидан эркин савдо борасида тузилган ҳар томонлама ҳужжат бўлиб, айни пайтда у ривожланаётган мамлакат билан саноати тараққий этган давлат ўртасида тузилган биринчи шартномадир. Унда товарлар ва хизматлар билан эркин савдо қилиш тартиби, ташқи иқтисодий фаолиятнинг кўп жиҳатлари қамраб олиниши, мунозараларни ҳал қилишнинг ишбнчли механизми ва қатор бошқа қондаларнинг кўзда тутилиши ушбу

бирлашмани қатор бошқа минтақавий битимлар орасида ажратиб туради, ва АҚШ фикрига кўра, самарадорлигига кўра ВТОдан юқори туради.

Ўзининг «ноаниқлиги» ёки «қатъий эмаслиги» туфайли ушбу битим янги мустақил давлатлар учун ҳам ўрганиш, ҳам намуна тариқасида аҳамиятлидир: бозор интеграцияси белгилари, институтларнинг кучсизлиги, мажбурий тарзда расмий суверентитетнинг тан олинishi, миллий чегаралар аҳмиятининг сақланиб қолиши, кенг миқёсдаги маданий ва ижтимоий тафовут каби муаммолар қатъий тарзда институтлаштирилган интеграцияга кўра уларга кўпроқ даражада яқиндир. Шимолий Америка минтақавий/континентал тизим сифатида глобал тараққиётнинг кўп жиҳатлари бўйича етакчилик қилмоқда: давлат вазибалари бозорга алмаштирилоқда, фуқаролик жамияти тобора мустақиллик кашф этмоқда, янги технологик инновациялар тезроқ мослаштирилоқда, зеро унинг эволюцияси диалектикаси ҳамда таркибий қисмлари ичидаги ўзгаришлар айнан шулардан иборатдир.

Диссертациянинг туринчи қисми «Марказий Осиёда минтақавий интеграция ва Шимолий Америка тажрибасидан фойдаланиш имкониятлари» деб номланади. Ушбу боб Марказий Осиё минтақасининг интеграция томон ривожланишининг замонавий тенденциялари ва НАФТА моделининг ижобий элементлари таҳлилига бағишланган.

Марказий Осиёда интеграция жараёнларининг ривожини чуқур тарихий ва маънавий илдишларга эга бўлиб, иқтисодий, ижтимоий, демографик ўзгаришлари билан халқларни бирлаштиради. Институтчионал тузилмаларни яратиш ва ривожлантириш борасида ўтган давр интеграциявий иштироқлар чегарасини ҳамда мамлакатларнинг қўйилган мақсадга эришишдаги мавжуд имкониятларини ҳам кўрсатиб берди.

Диссертациянинг ушбу бобида иқтисодий интеграциянинг устувор йўналишлари ажратиб кўрсатилади: интеграция жараёнларига тўсиқчилик қилувчи омиллар; АҚШнинг Марказий Осиё минтақасига ҳамда минтақавий интеграция истиқболларига доир ташқи сиёсати (устуворликлар/манфаатлар) хусусида тўхталиб ўтилади.

Ўзбекистон Марказий Осиё минтақаси доирасида энг оптимал интеграция тузилмасини ишлаб чиқиши, бундай тузилма унга иқтисодий жиҳатдан энг қулай, сиёсий жиҳатдан хавфсиз ҳамда ижтимоий жиҳатдан уйғун тараққиётни таъминлаши, бунда янги геосиёсий ва иқтисодий тартиб эътиборга олинishi лозим. Уэ навбатида интеграция йўналиши, шакллари ва даражаси, унинг «ошқора»лиги интерациялашаётган давлатлар ижтимоий – иқтисодий тараққиёти даражаси, халққро муносабатлардаги мавқеи ва жаҳон иқтисодиётидаги ўрни билан белгиланади.

Диссертациянинг хулоса қисмида тилга олинган муаммолар бўйича умумлаштирилган нарий натижалар ва аниқ амалий тақлифлар келтирилган.

Summary of Nazokat Kasymova's doctoral dissertation on "The United States of America in Regional Integration Processes (political-economic aspect) "
(Speciality – 23.00.04)

Current situation in the world is signified with global changes in geopolitical, socio-economic positions of different states as well as with the establishment of the new global order. Enhancement of states' interdependence, particularly in separate regions, is becoming one of the tendencies in the world economy and policy; bilateral relationships between countries are going up to the level of regional integration, regional cooperation of states is becoming the centers of economic and political influence to multipole system of the world.

Creation and expansion of regional unions are determined both by economic issues and political interests. Modern regionalism has multidimensional feature. Economic regionalism often serves as a mechanism through which the political and security goals can be achieved.

Enhancement of regionalism is observed in the United States'- one of the world's important political-economic subjects - policy, as well as in their peculiar return to own zone of influence.

Emergence and development of the new, distinctive integration processes, actuality to consider the issues of creation and improvement cooperation in Central Asia required to conduct the following research. According to the topic of dissertation the objective of the research is to fulfill multifaceted analyses of the USA regional policy in the case of NAFTA and to use the positive experience in integration initiatives of the Republic of Uzbekistan and processes in Central Asia.

Dissertation consists of introduction, four chapters, thirteen paragraphs, conclusion, bibliography and references.

The actuality of the research, the level of issue development, the goals and tasks, subject and object, methodical originality, theoretical and methodical origins, review of sources and the practical value of the research are substantiated in the introduction of dissertation.

The first chapter of dissertation is "Conceptual Origins of Regionalism". It contents sense of regional integration processes, their distinguishing features, as well as criteria and stages to create regional alliances, which are determined on the basis of learning and summarizing the approaches of different theoretical doctrines as well as modern apprenticeships on integration. Forms/categories of regional arrangement in the modern world system, analyses of the complex (whole) influence to international order, "new" regionalism's position in historical perspective; positive and negative sides of the global oriented regional integration are demonstrated in this work.

Regionalism is the most viable level, on which the integrating market and technological pressure for globalization and integration develop and come to conformance with each other, on one hand, and obvious tendencies for division and fragmentation reveal themselves, on the other hand. Regional integration is multifaceted, complex process. The

forms of its emergence are different and vary according to their molding mechanism as well as the level of interdependence of the states participants in regional integration.

The second chapter "Bases of the regional policy of the United States of America" is dedicated to the analyses of regionalism's place in foreign economic and foreign political strategies of the USA, to the determination of international relations system's modern tendencies' distinctive influence, as well as to the peculiarities of formation of goals, direction and fields of regional policy.

The issue of leading position in modern regionalism, its use by the USA for regional initiatives; the problem of identifying the priority fields for utilization of the USA regional policy as well as American concept of arranging regional blocs are mostly considered in this work.

It is possible to forecast substantial expansion of the USA regional policy and intensification of already existing regional institutions, surely, under circumstances of American leadership accumulation. In any case the USA will always inspire to accumulate their particular position in escalating integration processes, as the active participation provides favorable conditions for country's economic development, strengthens Washington's position in competition with the other power centers as well as promotes improvement of multilateral economic cooperation.

The third chapter "North American Free Trade Agreement NAFTA" directly discusses the most active and sustainable regional/continental structure with the participation of the USA. The issues of the major development tendencies and the agreement problems between states-participants, the possibility of bloc's expansion are considered in the chapter.

NAFTA is free trade pact that ever signed between regional trade partners and the first between developing country and industrialized countries. Liberal regime of trade with goods and services, the possibility to capture many sides of foreign economic relations, reliable mechanism to prevent arguments and other regulations stated in the agreement, differ this union from the other regional treaties, and in the USA view, make it more effective than WTO.

Because of its "indistinctiveness" and "no strictness" the agreement is interesting to learn and can serve as a pattern for the new independent states: as it contents signs of market integration, weak institutions, forced admission of formal sovereignty, keeping of national borders, broad social and cultural differences, low level of social correspondence, which more correlated to their problems, rather than strict institutional integration. North America is turning to be a pioneer in many aspects of global development: government functions are replaced by market, civil society is becoming more self arranged, technology innovations are rapidly adapted and these are the dialectics of its evolution and changes inside of every parties.

The fourth chapter of dissertation "Regional Integration In Central Asia And The Possibilities To Use North American Experience» is devoted to the analyses of modern

tendencies of Central Asian development in the direction of integration and positive elements from the model of NAFTA.

The development of integration processes in Central Asia is determined by deep historical and spiritual roots, which unite nations, by likeness of economic, social and demographic problems. The passed period of creation and improvement of institutional structures showed these countries both the integration boundaries and the actual opportunities to achieve their goals.

The priority directions of economic integration; factors, which suppress integration processes; foreign policy (priorities/interests) of the USA in the relation to Central Asia and perspectives of the regional integration development are highlighted in this chapter.

Uzbekistan needs to develop the most favorable integration structure, which provides advantageous in economic, secure in political, harmonized development in social life within the Central Asia and which takes into account the new geopolitical and economic order. In turn, the direction, forms and the level of integration, its "open" character are determined by the social-economic development of integrating countries as well as their status in the system of international relations and world economy.

The conclusion of dissertation contents scientific summaries and concrete practical recommendations on the considered problems in the research.

Подписано в печать 11.03.2002 г.
Формат 60x84 1/16 Объем 3,0
Тираж 100 экз. Заказ № 79
Цена договорная

Типография ЧФ «NISIM»
г. Ташкент, проспект Ш. Рашидова 71